

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 31

* *

Степной генераль - губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1894 годъ, между прочимъ, изъяснялъ, что необходимость постройки новой церкви въ гор. Зайсанѣ вызывается тѣмъ, что существующая тамъ въ настоящее время деревянная церковь крайне ветха и малопомѣстительна. Между тѣмъ, церковь въ этомъ городѣ, расположенномъ на китайской границѣ, несомнѣнно имѣетъ важное государственное значеніе, какъ знамя русскаго могущества и какъ представительница и хранительница русскаго православія и русской народности на Востокѣ. Противъ такого заявленія въ отчетѣ послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Надѣюсь, что эту постройку удастся осуществить въ скоромъ времени“.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли въ настоящее время проектъ и смѣта на постройку церкви въ Зайсанѣ, на сумму 49,790 р. 80 коп., изготовлены и

изыскиваются средства къ началію этой постройки съ будущаго же года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Объ утвержденіи форменной одежды для студентовъ С.-Петербургской духовной академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го минувшаго іюля за № 3899, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что на всеподданнѣйшемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, докладѣ Синодальнаго опредѣленія, отъ 19—25 мая сего года, о введеніи для студентовъ С.-Петербургской духовной академіи форменной одежды, по выработанному для сей цѣли особою академическою комиссією и исправленному Святѣйшимъ Синодомъ образцу, послѣдовала, въ 1-й день іюня сего года, Высочайшая резолюція Его Императорска-

го Величества таковая: «Согласенъ». Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить, съ приложеніемъ описанія форменной одежды студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

О П И С А Н І Е

Форменной одежды студентовъ С.-Петербургской духовной академіи.

1. Передняя сторона двубортнаго сюртука изъ чернаго сукна, съ стоячимъ воротникомъ темно-синяго бархата, обшитымъ по верхнему краю синимъ кантомъ, пуговицы металлическія, числомъ 12, бѣлыя, съ гербомъ, какъ у лицъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода; на обшлагахъ рукавовъ синій кантъ.

2. Задняя сторона сюртука: лѣсточка на карманахъ обшита синимъ кантомъ съ четырьмя бѣлыми пуговицами.

3. Двубортная тужурка изъ чернаго сукна, съ 12 бѣлыми пуговицами; на обшлагахъ рукавовъ синій кантъ; воротникъ обшить такимъ же кантомъ и снабженъ двумя бархатными петлицами, обшитыми кантомъ того же цвѣта, съ бѣлыми металлическими пуговицами.

4. Пальто изъ чернаго драпа съ такимъ же драповымъ воротникомъ, двубортное, съ 12-ю бѣлыми металлическими пуговицами; воротникъ обшить синимъ кантомъ и имѣть двѣ петлицы съ пуговицами, обшитыя такимъ же кантомъ. На задней сторонѣ

въ талии обыкновенная пряжка съ двумя металлическими пуговицами.

5. Фуражка суконная съ кожанымъ козырькомъ; околышъ темно-синяго бархата. Верхній край околыша и верхній кругъ обшиты синимъ кантомъ.

Примѣчаніе. Для лѣтняго времени дозволяется студентамъ изготовлять легкія бѣлыя фуражки той же формы, безъ кантовъ, съ бархатнымъ темно-синимъ околышемъ.

II. Объ учрежденіи на мѣстѣ Бекреневскаго подворья Донскаго архіерейскаго дома мужскаго общежительнаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 7 іюля — 11 іюля 1895 года, постановилъ: на мѣстѣ Бекреневскаго подворья Донскаго архіерейскаго дома учредить мужскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго Бекреневскимъ Николаевскимъ, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое монастырь въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюня—19 іюля 1895 года за № 1968, постановлено: назначить на должность Курскаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты главнаго наблюдателя церковныхъ школъ Курской епархіи, священника Курскаго кафедральнаго собора Іоанна Каплинскаго, съ причисленіемъ его къ сему собору сверхъ штата.

IV. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 іюня—5 іюля 1895 года за № 1842, постановлено: назначить на должность Самарскаго епархіального наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 3-го штатнаго священника Спасо-Вознесенскаго (бывшаго каѳедральнаго) города Самары собора, кандидата богословія Алексія Матюшенскаго, съ увольненіемъ его отъ должности законоучителя Самарской женской гимназій и штатнаго священника Спасо-Вознесенскаго собора и съ причисленіемъ къ Самарскому каѳедральному собору сверхъ штата.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московской:

„Ирмологій“, простой, въ 4 д. л., церк. печ. съ киноварью.

„Первая часть сочиненій святителя Дмитрія, Митрополита Ростовскаго“, въ 8 долю листа, гражд. печ., съ хромофотографированнымъ рисункомъ святителя.

„Служба и акаѳистъ преподобному Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу“, въ 32 долю листа, гражд. печ., съ хромофотографированнымъ рисункомъ преподобнаго.

б) С.-Петербургской:

„Святое Евангеліе“, на русскомъ языкѣ, въ 32 долю листа.

„Святое Евангеліе“, отдѣльными книж-

ками повѣствованія Евангелистовъ, на русскомъ языкѣ, въ 32 долю листа.

„Минея мѣсячная“—іюнь мѣсяцъ, церк. печ., съ киноварью, въ листъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы *).

Изъ всѣхъ сотрудниковъ „Братскаго Слова“ наиболѣе усерднымъ и дѣятельнымъ продолжалъ, по прежнему, оставаться настоятель Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. архимандритъ Павелъ (Прусскій)**). Изъ помѣщенныхъ въ журналѣ за отчетные годы сочиненій его особенную важность и цѣнность имѣетъ статья—краткія замѣчанія на 21-ю главу въ книгѣ „Щитъ вѣры“, каковая статья служитъ дополненіемъ къ другому обширному и весьма важному труду о. архимандрита Павла—„Замѣчаніямъ на Поморскіе отвѣты“. Здѣсь, въ замѣчаніяхъ на 21-ю главу безпоповскаго „Щита“, авторомъ рассмотрѣны положительно всѣ раскольническія обвиненія на православную Церковь, такъ что теперь, можно сказать, исчерпанъ весь запасъ раскольническихъ обвиненій на Церковь и на каждое изъ нихъ желающій можетъ найти болѣе или менѣе обстоятельное возраженіе или опроверженіе въ упомянутыхъ трудахъ о. архимандрита Павла. Однимъ изъ капитальнѣйшихъ изданій „Братскаго Слова“ за отчетные годы является изданіе знаменитаго памятника церковно-общественной жизни XVI столѣтія, именно „Стоглава“. Изданіе его сдѣлано по Хлудовскому списку XVI вѣка, сличенному съ двумя списками того же вѣка—академическимъ и лаврскимъ.

Могущественнѣйшимъ и самымъ надежнымъ средствомъ для проведенія въ раскольническую массу не мнимаго знанія, а истиннаго христіанскаго просвѣщенія является школа и именно школа

*) Продолженіе. См. № 9 „Церковн. Вѣдом.“ за 1895 годъ.

**) Скончался 27 апрѣля 1895 года.

характера церковнаго. Дѣйствовать на расколъ чрезъ школу въ настоящее время тѣмъ возможно и удобнѣе, что въ массѣ старообрядцевъ, говоря вообще, нѣтъ предубѣжденія противъ православной школы. — Если по мѣстамъ, вслѣдствіе просьбъ раскольниковъ не стѣснять ихъ дѣтей въ дѣлѣ вѣры, послѣдніе и молятся отдельно, то Законъ Божій они всюду изучаютъ вмѣстѣ съ православными дѣтьми.

Заслуживаетъ вниманія особливая мѣра борьбы съ расколомъ, практикуемая съ давнихъ уже поръ въ Вятской епархіи и, какъ показали время и опытъ, достигающая вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Мѣра эта заключается въ приготовленіи опытныхъ и свѣдущихъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ спеціальныхъ для такой цѣли школахъ. Первая противораскольническая школа открыта была еще въ 1875 году въ городѣ Вяткѣ бывшимъ кафедральнымъ протоіереемъ С. Кашменскимъ. Въ 1890 году въ этой школѣ обучалось 14, а въ 1891 году 16 взрослыхъ крестьянъ изъ приходоу, наиболѣе зараженныхъ расколомъ. Въ 1891 году (2 октября) послѣдовало открытіе женскаго отдѣленія Вятской братской школы, въ каковое на первый разъ принято 12 дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, изъ крестьянскаго сословія и изъ зараженныхъ расколомъ приходоу разныхъ уѣздовъ. Отдѣленіе это помѣщается при женскомъ монастырѣ. Преподавателями въ женской школѣ состоятъ тѣ же лица, которыя преподаютъ и въ мужскомъ отдѣленіи братской школы. — Кромѣ братской школы въ г. Вяткѣ, въ селахъ и деревняхъ

разныхъ уѣздовъ епархіи было 32 противораскольническихъ школы, въ которыхъ обучалось въ 1890 году 666 лицъ обою пола (въ 1891 г.—676), въ томъ числѣ православныхъ 543 (въ 1891 г.—564), изъ семействъ раскольниковъ 123 (въ 1891 г.—112), въ томъ числѣ 114 мужскаго пола и 9 женскаго (въ 1891 г.—100 и 12). И въ этихъ школахъ, какъ и въ Вятской, программа преподаванія приурочена по преимуществу къ полемическимъ противъ раскола цѣлямъ. Изъ общаго числа (206) присоединившихся въ 1890 году къ православію изъ раскола 44 челоуѣка присоединено при содѣйствіи собственно учителей противораскольническихъ школъ.

Въ святомъ дѣлѣ возвращенія блуждающихъ въ лоно Церкви трудятся много, неослабно и плодотворно существующія во многихъ епархіяхъ братства. Въ однихъ епархіяхъ братства эти борьбу съ расколомъ поставляютъ спеціальною или главною своею задачею, въ другихъ—миссіонерская противораскольническая дѣятельность находится въ ряду нѣсколькихъ религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей братствъ. — Наболѣе широкая и успѣшная постановка миссіонерской противораскольнической дѣятельности принадлежитъ братствамъ: Московскому святого Петра митрополита, Владимірскому святого Александра Невскаго, Вятскому святителя Николая, Казанскому святителя Гурія, Нижегородскому святого Креста, Саратовскому также святого Креста, Калужскому святого Іоанна Богослова и преподобнаго Пафнутія (при Боровскомъ монастырѣ) и Томскому святителя Димитрія Ростовскаго.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 31

ПРЕПОДОБНЫЙ ДІОНИСІЙ,

ГЛУШИЦКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Замѣчательна и дорога сердцу православаго христіанина страна Вологодская по множеству бывшихъ въ ней обителей иноческихъ и подвизавшихся въ нихъ великихъ угодниковъ Божіихъ. Кіевскій митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ), въ бытность свою епископомъ Вологодскимъ (1808—1813 г.), составилъ списокъ всѣхъ угодниковъ, почивающихъ въ предѣлахъ Вологодскихъ, прославленныхъ Церковію и мѣстно чтимыхъ; по сему списку значится ихъ 73 лица. Казалось, что дремучіе лѣса и болота Вологодскіе неудобны для жительства; но въ нихъ отовсюду стремились искавшіе себѣ уединенія и безмолвія; вся страна была усѣяна монастырями и уединенными келліями иноческими. Окидывая духовнымъ взоромъ всю сѣть святыхъ обителей, мы замѣчаемъ, что въ сооруженіи ихъ соблюдался свой преемственный порядокъ или духовное родословіе; отъ большихъ обителей образовались другія меньшія, какъ бы малыя созвѣздія, сосредоточенныя около главныхъ звѣздъ.

Древнѣйшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ Вологодскихъ является знаменитый Спасо-Каменный монастырь, среди волнъ Кубенскаго озера, на его пустынномъ отокѣ, на голой каменной скалѣ. Небольшой островокъ, на которомъ находится святая обитель, не имѣетъ даже и одной десятины пространства! Нѣкогда островъ этотъ былъ величиною болѣе нынѣшняго, но напоромъ весеннихъ волнъ и льдовъ стерло значительную часть береговъ его. Лды весною нерѣдко загромаждаютъ островъ со всѣхъ сторонъ, прекращая всякое сообщеніе съ материкомъ, и поднимаются иногда своими вершинами наравнѣ съ существующимъ нынѣ трехэтажнымъ братскимъ корпусомъ и даже выше его; при этомъ бывають опасные случаи; такъ, въ 1833 г. напоромъ льда вытѣснило изъ воды и забросило на самую крышу братскаго корпуса огромный камень, вѣсомъ болѣе 500 пуд., а въ 1837 г. льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же корпуса. Насыпью камней

и крѣпкими сваями стараются разбить напоры льдовъ, но когда время отъ времени заревутъ весеннія бури и грозятъ разрушеніемъ обители, иноки его спасаются теплою только молитвою. Далекъ виденъ Каменный со всѣхъ сторонъ Кубенскаго озера, простирающагося въ длину на 60 верстъ, въ ширину отъ 6 до 13 верстъ, и представляется, особенно въ половодье, какъ бы плавающимъ по волнамъ. Прекрасенъ видъ и съ самаго монастыря на берега озера, усѣянные частыми селеніями, между которыми, какъ перлы, бѣлѣютъ до 30 каменныхъ сельскихъ церквей. Начало обители на островѣ относится къ половинѣ XIII вѣка, за 100 лѣтъ прежде, чѣмъ ученики и собесѣдники преподобнаго Сергія Радонежскаго погрузились въ глубину сѣвера. Удѣльный князь Глѣбъ Васильковичъ Бѣлозерскій въ 1260 г. бурю былъ занесенъ на Каменный островъ и съ изумленіемъ обрѣлъ тамъ 23 отшельниковъ, уже состарѣвшихся въ духовныхъ подвигахъ, которые по бѣдности и по причинѣ препятствій со стороны язычниковъ не имѣли у себя церкви и совершали свои молитвы въ малой и бѣдной часовнѣ; ни завыванія и свистъ бури не возмущали ихъ душевнаго спокойствія, ни пѣнящіяся волны и страшныя громады льдовъ не охлаждали жара сердца ихъ и любви къ Богу. Князь соорудилъ для нихъ церковь во имя Преображенія Господня по данному имъ обѣту въ день спасенія своего отъ бури, 6 августа, и избравъ изъ среды ихъ настоятеля, богобоязливаго старца Θεодора, утвердилъ обитель, которая съ тѣхъ поръ и стала называться Спасо-Каменною, по имени острова и храма, и стала процвѣтать подъ покровительствомъ князей Бѣлозерскихъ. Не забывали ее своими посѣщеніями и милостями послѣдующіе государи и великіе князья рускіе. Здѣсь великій князь Василій Васильевичъ Темный въ 1447 г. получилъ первую радостную вѣсть, что многіе князья

и бояре собираются на помощь къ нему, желая возстановить его на великомъ княженіи. Здѣсь юный Іоаннь III, по возвращеніи изъ Кокшенъги, праздновалъ свою побѣду надъ войсками Шемяки и раздѣлилъ трапезу съ братією; а братъ его Андрей Васильевичъ въ 1481 г. построилъ первый каменный храмъ Преображенія; соборъ сей устоялъ и доселѣ, хотя и не разъ съ тѣхъ поръ опустошаемый пожаромъ; ничего не щадили для его прочности, чтобы оградить отъ наводненія и пожаровъ, и самый кирпичъ для кладки доставляли изъ Твери и Старицы. Въ 1528 году пріѣзжалъ сюда на богомолье великій князь Василій Ивановичъ со второю супругою Еленою Глинскою. Сынъ его Грозный также оказывалъ свое благоволеніе къ Каменному: онъ далъ жалованную грамоту, послалъ въ даръ колоколъ, но самъ не былъ въ монастырѣ, можетъ быть, по причинѣ погоды на озерѣ, хотя въ 1545 г. и былъ въ селѣ Устьѣ, въ семи верстахъ отъ монастыря.

Къ преимуществамъ Спасо-Каменнаго монастыря предъ многими древними русскими обителями, кромѣ богатыхъ его вотчинъ, принадлежитъ весьма давнее, а именно съ половины XVI вѣка, существованіе въ немъ архимандритскаго настоятельства послѣ первоначальнаго игуменскаго; съ 1545 г. до самаго упраздненія монастыря въ 1774 г. находимъ въ немъ непрерывный рядъ настоятелей съ саномъ архимандрита. Но странная судьба Спасо-Каменнаго! Окруженный отовсюду водою, на утесѣ, гдѣ едва могли только помѣститься монастырскія зданія, онъ болѣе другихъ обителей пострадалъ отъ пожаровъ, когда, казалось, такъ легко можно было погасить ихъ на водѣ; трижды былъ истребляемъ почти до основанія, такъ что совершенно запустѣлъ; въ 1774 г. былъ упраздненъ, и штатъ его переведенъ въ Вологодскій Свято-Духовъ монастырь, съ наименованіемъ послѣдняго Спасо-Каменнымъ. 26 лѣтъ обитель оставалась въ

совершенномъ запустѣніи, но святое мѣсто, орошенное слезами и молитвою, не могло пребывать въ такомъ положеніи: въ 1801 г. монастырь былъ возстановленъ, хотя и не подъ своимъ названіемъ, а подъ именемъ Бѣлавинской Спасо-Преображенской пустыни; обитель стала процвѣтать, особенно съ 1812 г., когда нашли въ ней пристанище иноки, бѣжавшіе изъ различныхъ Московскихъ монастырей послѣ погрома столицы. До 40 человекъ братіи, подъ начальствомъ строителя Θεодосіа, изъ іеромонаховъ Пѣснопскаго монастыря, обитали болѣе 3 лѣтъ на пустынномъ островѣ и привели обитель въ благоустроенное состояніе. Въ послѣдніе годы даже и самое названіе обители было возвращено; въ 1892 г., указомъ Святейшаго Синода, отъ 10 ноября, согласно ходатайству окрестныхъ жителей, повелѣно возвратитъ въ Спасо-Каменный монастырь часть мощей святаго благовѣрнаго князя Іоасафа, хранившихся послѣ пожара въ особомъ ковчегѣ въ Вологодскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, и самую обитель именовать впредь попрежнему Спасо-Каменнымъ монастыремъ, но оставить внѣ штата. Такъ снова возникла изъ развалинъ знаменитая обитель!

Не безъинтересенъ Каменный своею исторіею, но еще болѣе знаменитъ и славенъ онъ жизнію и подвигами своихъ иноковъ. И дѣйствительно, что за чудное святое мѣсто былъ этотъ маленький островокъ, какой онъ воспиталъ на себѣ многочисленный сонмъ великихъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ! Онъ былъ истиннымъ маякомъ вѣры Христовой для прибрежныхъ жителей, погруженныхъ во мракъ язычества, колыбелью и разсадникомъ пастырей Церкви, основателей монастырей и великихъ подвижниковъ; онъ и донинѣ служитъ тихимъ и мирнымъ пристанищемъ для ищущихъ себѣ въ тишинѣ иноческой келліа успокоенія отъ тревоженій житейскихъ. Послѣ первыхъ обитателей острова, Спасо-Камен-

скіе игумены, Григорій и Діонисій (1380—1420), бывшіе одинъ послѣ другого архіепископами Ростовскими, своими иноческими подвигами, введеніемъ строгаго порядка и мудрымъ управленіемъ возвысили и прославили святую обитель, такъ что для современниковъ она стала тѣмъ же, чѣмъ стала впоследствии лавра Сергіева. Здѣсь подвизались почивающіе въ ней угодники: Петръ чудотворецъ (въ началѣ XV в.), Василій Блаженный, игумень Кассіанъ, и особенно юный подвижникъ святой Іоасафъ Каменскій († 1453 г.), изъ рода князей Заозерскихъ. Здѣсь же приняли постриженіе и служили много лѣтъ украшеніемъ братіи преподобные Александръ Куштскій († 1439 г.), Евѡимій Сямженскій (около половины XV в.), но болѣе всѣхъ прославилъ Спасо-Каменскую обитель, какъ мѣсто своего первоначальнаго воспитанія въ иноческихъ подвигахъ, преподобный Діонисій, Глушицкій чудотворецъ, великій просвѣтитель сѣвера въ XV вѣкѣ.

„Не изъ Іерусалима и не отъ Синая возсіалъ намъ сей великій свѣтильникъ, но изъ родной страны“, такъ начинается житіе преподобнаго Діонисія писатель его инокъ Ирinarхъ, заставшій еще въ живыхъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго. Онъ родился близъ Вологды въ 1362 г. и въ молодыхъ лѣтахъ постриженъ былъ въ монашество въ Спасо-Каменномъ монастырѣ игуменомъ Діонисіемъ Святогорцемъ. Девять лѣтъ преподобный Діонисій провелъ въ этой досточудной обители; для желавшихъ посвятить себя жизни и подвигамъ иноческимъ трудно было найти другое болѣе удобное мѣсто, и руководителя болѣе опытнаго и попечительнаго, нежели какимъ былъ блаженный Святогорецъ. Здѣсь преподобный глубоко усвоилъ и воспринялъ въ себя тотъ духъ подвижничества, какимъ отличалась вся его послѣдующая дѣятельность. Достигши зрѣлости духовнаго возраста и ревнуя о высшемъ духовномъ совершенствѣ, пре-

подобный Діонисій оставляетъ воспитавшую его обитель и становится родоначальникомъ своей иноческой семьи, основывая многія новыя обители или непосредственно, или чрезъ своихъ учениковъ. Обходя восточную сторону Кубенскаго озера, преподобный достигаетъ того мѣста, гдѣ вытекаетъ изъ озера рѣка Сухона; тамъ, на урочищѣ святаго Луки, онъ возобновляетъ запустѣвшій монастырь и оставляетъ здѣсь своего единоправнаго друга и сподвижника Пахомія. Нынѣ на томъ мѣстѣ приходская Николаевская Святолуцкая церковь; гробницы преподобнаго Пахомія не указываютъ, но память его свято чтится окрестными жителями. Самъ же, ища усиленныхъ подвиговъ, одинъ удаляется въ непроходимую дебрь и къ вечеру достигаетъ до возвышеннаго и красиваго мѣста на берегу рѣки Глушицы, которая самымъ именемъ выражаетъ, какая тутъ была до него глушь. Предъ подвижникомъ раскрылась пустынная картина природы: извилисто протекала Глушица, листовныя деревья и кустарники окаймляли берега, на небольшихъ луговыхъ мысахъ, образуемыхъ теченіемъ рѣки, зеленѣла высокая трава и пестрѣли цвѣты, наполнявшіе воздухъ своимъ ароматомъ; далѣе во всѣ стороны чернѣлъ дремучій лѣсъ, простирившійся на нѣсколько десятковъ верстъ; нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣка, повсюду царствовало совершенное безмолвіе. Преподобному Діонисію понравилось это мѣсто; онъ водружаетъ деревянный крестъ, который принесъ съ собою, и изливаетъ душу въ пламенной молитвѣ, прося у Бога благословенія на построеніе тутъ храма въ честь Покрова Божіей Матери. Въ начатокъ строенія ставитъ себѣ малую келіицу, прислонивъ ее къ черемхѣ, и подвизается попрежнему въ непрестанномъ трудѣ, бдѣніи и слезахъ. Стала мало по малу собираться братія, приселяясь къ его келіи. Преподобный пожелалъ основать общежитіе; Богъ и до-

брые люди, особенно въ лицѣ сосѣдняго удѣльнаго князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго, помогли намѣренію его: сооружена сначала малая церковь во имя Покрова Богоматери, а затѣмъ и болѣе пространная. Преподобный Діонисій украсилъ храмъ иконами своего письма: онъ былъ искусный иконописецъ, ковачъ мѣди и строитель одеждъ, все дѣлая своими руками, по примѣру апостола Павла. Такъ основался Глушицкій Покровскій монастырь въ 1412 г. Быстро разнеслась вѣсть о подвижникѣ и основанной имъ обители. Многочисленность монастырской братіи, требовавшей постоянныхъ распоряженій и заботъ настоятеля, особенно же частый приливъ посѣтителей и богомольцевъ нарушали безмолвіе старца и его мысли опять устремились въ любезную ему пустынь. На берегу той же рѣки Глушицы, версты 4 отъ монастыря, поправилось преподобному одно возвышенное и сухое мѣсто, называвшееся Сосновцемъ, отъ находившейся здѣсь необыкновенной вышины и толщины сосны, которую съ трудомъ могли обхватить два человѣка. Здѣсь преподобный устроилъ и освятилъ церковь во имя святаго Іоанна Предтечи и съ нѣсколькими избранными учениками перешелъ сюда на постоянное жительство, по временамъ только посѣщая Покровскій монастырь, который съ того времени сталъ называться великою лаврою, въ отличіе отъ малаго Сосновецкаго. Преподобный Діонисій принялъ на себя заботу о двухъ монастыряхъ вмѣсто одного, ни днемъ, ни ночью не давая себѣ покою; къ учительному старцу стекались многочисленные толпы народа; приходили не только мужчины, но и женщины, желавшія послушать его наставленій; это было противно монастырскому уставу и опасно для братіи. Мудрый старецъ, удовлетворяя потребностямъ первыхъ и обезопасивая послѣднихъ, строить за двѣ версты отъ Покровскаго монастыря особую церковь во имя святаго Леонтія Ростов-

скаго, чтобы тамъ могли собираться женщины, не докучая братіи, и избравъ для служенія въ сей церкви иноковъ, поставляетъ надъ ними благоговѣйнаго мужа, украшеннаго сѣдинами. Не оставляетъ безъ духовной помощи и сосѣднихъ жителей въ окрестности: за 18 верстъ отъ своей лавры внизъ по Глушицѣ, на рѣкѣ Сухонѣ, воздвигаетъ церковь во имя Воскресенія Христова, чтобы тамошніе жители, не имѣвшіе по близости церкви, могли собираться для слушанія слова Божія; удовлетворяя просьбу бѣдныхъ жителей селенія Двинницы, строить имъ церковь во имя Святителя Николая; всѣ эти три основанныя преподобнымъ Діонисіемъ церкви существуютъ доселѣ, какъ приходскія, и ишутся: Леонтіевская Глушицкая, Воскресенская Боровецкая и Троицкая Двинницкая. За семь лѣтъ до своего преставленія преподобный Діонисій самъ выкопалъ себѣ могилу въ любимомъ своемъ Сосновцѣ и ежедневно приходилъ къ ней, непрестанно напоминая себѣ о смерти; при семъ святой старецъ говорилъ своимъ ученикамъ: „если не будетъ здѣсь положено тѣло мое, не останется здѣсь живущихъ, ибо пустынно и трудно мѣсто сіе; если же здѣсь положено будетъ, то Бога ради не презрять мѣста сего и меня“. Преподобный скончался 1-го іюня 1437 г., въ день воскресный, на 75 году своей жизни, и погребенъ въ ископанной имъ могилѣ, согласно завѣщанію, „да не упразднится обитель Сосновецкая“. Почитая дивные подвиги преподобнаго Діонисія и послѣдую указаніямъ свыше, открывшимся въ чудесахъ, явленныхъ чрезъ него міру, Московскій соборъ 1547 г. причислилъ его къ лику святыхъ и установилъ праздновать память во всѣхъ церквахъ русскихъ 1-го іюня; служба ему была написана въ 1548 г.

Глушицкая обитель, по кончинѣ своего основателя, продолжала процвѣтать какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ

отношеніяхъ. Она имѣла весьма достаточныя по тому времени матеріальныя средства для безбѣднаго существованія, заключавшіяся въ поземельныхъ владѣніяхъ, которыми надѣлило обитель благочестивое усердіе сосѣднихъ съ нею Озерскихъ и Бохтюжскихъ князей и другихъ боголюбцевъ. Но лучшимъ и болѣе дорогимъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ преподобнаго Діонисія, было водвореніе въ обителяхъ строгаго порядка, учрежденіе общежительнаго устава и утвержденіе въ сердцахъ учениковъ духа истиннаго подвижничества, долго продолжавшагося на Глушицахъ и послѣ кончины преподобнаго. Древнее названіе Глушицкаго монастыря лаврой достаточно свидѣтельствуетъ о его высокомъ значеніи, ибо оно давалось въ то время немногимъ монастырямъ, каковы: Троице-Сергіевъ, Чудовъ, Саввино-Сторожевскій, Кирилло-Бѣлозерскій и др. Названіе „лавра“ указывало болѣе на виѣшнее состояніе монастырей, на ихъ многочисленность и обширность, нежели на внутреннее духовное благоустройство; Глушицкій же монастырь, называясь нѣкогда лаврой, имѣлъ о себѣ доброе современное свидѣтельство и относительно высокаго нравственнаго своего значенія. Свидѣтельство это даетъ Іоаннъ IV, взыскательный и строгій цѣнитель монашества, въ извѣстномъ своемъ посланіи къ Кирилло-Бѣлозерскому игумену Космѣ, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „вотъ на вашихъ глазахъ у Діонисія преподобнаго на Глушицахъ и у чудотворца Александра на Свири бояре не постригаются, а обители сіи процвѣтаютъ постническими подвигами“. Цѣлый рядъ учениковъ и ближайшихъ преемниковъ преподобнаго Діонисія настолько былъ вѣренъ его преданію и такъ старался во всемъ подражать ему, что и послѣ блаженной кончины его не было на Глушицахъ ни въ чемъ перемѣны, какъ бы самъ пустынный авва все еще продолжалъ управлять своими

обителями; послѣ него, какъ и при немъ, попрежнему процвѣтала пустынь. Глушицкій монастырь всегда имѣлъ настоятельство игуменское и былъ въ числѣ степенныхъ монастырей, т. е. такихъ, которыхъ настоятели имѣли почетное опредѣленное мѣсто (степень), или старшинство, на церковныхъ соборахъ, при архіерейскихъ богослуженіяхъ и въ подписяхъ подъ важными государственными актами. Такъ, на Московскомъ соборѣ 1581 г. игуменъ Глушицкій засѣдалъ 29-мъ; подъ соборнымъ опредѣленіемъ 1589 г. объ учрежденіи патриаршества Глушицкій игуменъ подписался 33-мъ. По учрежденіи Святейшаго Синода, между степенными игуменами до 1740 г. Глушицкій считался 17-мъ, имѣя ниже себя 24 игумена. Къ преимуществамъ Глушицкаго монастыря предъ другими въ прежнее время должно отнести и то, что къ нему нѣкогда приписано въ вѣдѣніе и главное управленіе девять малыхъ монастырей. Въ 1680 г. послѣдовало важное для Глушицкихъ монастырей — Покровскаго и Сосновецкаго — событіе, которое поставило ихъ въ обратное одинъ относительно другого положеніе, т. е. начальственный изъ монастырей на мѣсто подчиненнаго. Это было перемѣщеніе монастырской братіи съ настоятелемъ изъ Покровскаго монастыря въ Сосновецкій; причиною этого было то, что съ теченіемъ времени въ близкомъ сосѣдствѣ съ Покровскимъ монастыремъ основалось многолюдное крестьянское селеніе и чрезъ то стало нарушаться безмолвіе обители. По этому случаю тогдашній архіепископъ Вологодскій Симонъ, строгій блюститель иноческаго устава, предписалъ въ 1680 г. настоятелю и братіи Покровскаго Глушицкаго монастыря переселиться „для лучшаго безмолвія“ въ малый Сосновецкій мона-

стырь; однакожь это распоряженіе въ слѣдствіи времени, по просьбѣ братіи, было отгнѣнено; братія съ настоятелемъ опять возвратились въ Покровскій монастырь, гдѣ и оставались до 1764 г., послѣ котораго уже окончательно Сосновецкій монастырь сдѣлался главнымъ, положеннымъ въ третьемъ классѣ, а Покровскій — приписнымъ къ нему, что продолжается и доселѣ.

Болѣе четырехъ столѣтій протекло надъ любимую страну Діонисія, нѣкогда поросшею дремучимъ лѣсомъ, а нынѣ только усѣянной перелѣсками. Съ грустію на сердцѣ окидываешь взоромъ живописную окрестность съ вершины холма бывшей Покровской лавры, который господствуетъ надъ всѣми сосѣдними высотами и надъ пустынным теченіемъ Глушицы. Вдали на другомъ холмѣ виднѣется теперь каменная красивая церковь святаго Леонтія Ростовскаго, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ была обитель инокинъ. Возлѣ обители, по другую сторону глубокаго оврага, раскинулось большое село, вытѣснившее отсюда бывшую нѣкогда лавру; да и подлѣ самой стѣны обители уже успѣла въ недавнее время приселиться немалая слобода... Недаромъ преподобный завѣщалъ похоронить себя не здѣсь, но въ пустыни Сосновецкой, какъ бы провидя духомъ, что безмолвіе обители нарушится!.. Діонисіевой лавры не существуетъ! Не существуетъ и той древней деревянной церкви, которая такъ необычайно была выстроена на подобіе корабля съ своими нависшими папертами и крыльцами, а высокія ея главы давали ей видъ оснащенныхъ мачтъ; она была срублена изъ крѣпкаго дуба въ исходѣ XVII вѣка и привлекала общее вниманіе особенностію своего зодчества. Сердце ищетъ святой благолѣпной

старинны и не находятъ... Нынѣ на мѣстѣ лавры находятся двѣ церкви—одна каменная, во имя Покрова Божіей Матери, а другая малая деревянная, длиною около 7 саж., шириною около 3 саж., во имя Рождества Христова; въ этой церкви обращаютъ на себя вниманіе, какъ остатокъ древности, три деревянные цилиндрической формы подсвѣчника, вышиною по полтора аршина, расписанные сверху до низу травами и цвѣтами. Вокругъ всего монастыря, называемаго въ народѣ „старымъ“, тянется убогая деревянная ограда... Въ монастырѣ для отправленія службы живетъ одинъ іеромонахъ съ послушникомъ въ ветхой избушкѣ. Провѣзjemu же путнику негдѣ и остановиться, развѣ въ спотной избѣ. Но при грустномъ опустѣніи главнаго монастыря, этой нѣкогда многолюдной лавры, уцѣлѣла смиренная обитель Сосновецкая, которая въ своей дикой пустыни на берегу невѣдомой Глушицы оставляетъ въ сердцѣ глубокое впечатлѣніе. Она окружена каменною оградю, въ которую ведутъ съ сѣвера большія святыя ворота, съ каменною надъ ними церковью; въ оградѣ, посредиѣ, довольно величественная соборная церковь во имя святыхъ Діонисія и Амфилохія съ отдѣльною колокольнею, уже третья на мѣстѣ той, которую основалъ Діонисій, сооруженная въ половинѣ минувшаго столѣтія; въ ней за лѣвымъ клиросомъ подъ одной рѣзной сѣнію находятся двѣ среброкованныхъ гробницы преподобнаго Діонисія и Амфилохія, почивающихъ подъ спудомъ. Въ обители между древними иконами, писанными преподобнымъ Діонисіемъ, особенно замѣчательны двѣ: за правымъ клиросомъ икона Знаменія Божіей Матери, съ двумя по сторонамъ серафимами, и при самой ракѣ рѣзное изображение Одигитрии; на послѣд-

нейликъ Богоматери изумительно пріятенъ: взглянешь, и не вдругъ оторвешься! Свѣтлый взоръ Царицы Небесной вызываетъ высокое чувство умиленія и располагаетъ къ молитвѣ. Въ Глушицкомъ монастырѣ сохранилось немало рукописныхъ книгъ древняго времени; большая часть ихъ относится къ XVI и XVII вѣкамъ, но есть нѣсколько и такихъ, которыхъ древность восходитъ къ XV вѣку и даже къ концу XIV вѣка; послѣднія въ настоящее время принадлежатъ Вологодской семинарской библиотекѣ, въ которую онѣ поступили, вѣроятно, при преосвященномъ Евгеніи (Болховитиновѣ); таковы: Тріодъ Цвѣтная, писанная на пергаментѣ, святцы, требникъ, обиходникъ; кромѣ того, въ архивѣ монастыря хранится нѣсколько богослужебныхъ рукописныхъ книгъ, положенныхъ на крюковыя ноты; многое утрачено, такъ какъ монастырь страдалъ отъ пожаровъ и дважды отъ нашествія поляковъ и литвы, въ 1614 и 1616 годахъ.

Діонисіева лавра, какъ и Спасо-Каменный монастырь, въ свое время явилась разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и иночества для сѣвернаго края. Многіе изъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго Діонисія, вскорѣ послѣ ихъ кончины, причислены были современниками къ лику святыхъ. Таковъ преподобный Амфилохій. Придя изъ Устюжскаго монастыря, онъ 20 лѣтъ провелъ въ Глушицахъ подъ руководствомъ преподобнаго Діонисія, стараясь во всемъ подражать ему, и 15 лѣтъ былъ преемникомъ по управленію обителями, такъ что всѣхъ лѣтъ его пребыванія на Глушицахъ было 35; достигши глубокой старости, скончался 12 октября 1452 года и, по завѣщанію, былъ погребенъ въ Сосновцѣ подлѣ своего наставника. Затѣмъ слѣду-

ють одинъ за другимъ Макарій, Тарасій и Θεодосій, мѣстно почитаемые святыми; мощи ихъ покоятся въ Покровскомъ монастырѣ подь одной общей ракой. Одинъ изъ настоятелей Глушицкаго монастыря, Никонъ I-й, былъ возведенъ даже въ санъ епископа Вологодскаго и Великопермскаго; впоследствии, оставивъ управление епархіей, удалился на покой въ Глушицы и тамъ скончался († 1512). Завѣты великаго аввы не только утвердились въ обители и служили свѣточемъ для приходящихъ въ оную, но и неслись далеко за предѣлы ея; изъ лавры его нисходятъ духовныя лѣторасли, повсюду разнося благословеніе Діонисіево. Такъ, преподобный Григорій († въ 1442 году), изъ рода бояръ Лопотовыхъ приходитъ къ преподобному Діонисію изъ одного Ростовскаго монастыря, день и ночь слушаетъ назиданія въ законѣ Господнемъ, пока, слѣдуя тайному желанію предаться большому безмолвію, не удалется на пустынные берега рѣки Пельшмы, за 30 верстъ отъ лавры; тамъ учреждаетъ свою обитель, которая доселѣ существуетъ, какъ общежительный монастырь внѣ штата, называемая Лопотовымъ, по фамиліи основателя. Благодаря своему положенію почти на самой почтовой Архангельской дорогѣ, въ сосѣдствѣ съ уѣзднымъ городомъ Кадниковымъ и на разстояніи 42 версты отъ города Вологды, обитель донныѣ отличается благоустроенностью; мѣсто сіе было любимымъ лѣтнимъ пріютомъ ученаго архипастыря Евгенія; тамъ онъ занимался описаніемъ іерархіи церковной, для которой собралъ много любопытныхъ свѣдѣній. Въ 5 верстахъ отъ обители преподобнаго Григорія, ближе къ городу Вологдѣ, другой ученикъ Діонисія, преподобный Филиппъ († 1457 г.), водворяется на скромномъ

ручѣ Рабангѣ, притокѣ Сухоны, основываетъ обитель Спасо-Рабангскую и находитъ въ ней мѣсто упокоенія; нынѣ на томъ мѣстѣ приходская церковь. Но самую благоустроенную отрасль Діонисіевой лавры составляетъ Семигородная Успенская общежительная пустынь, въ 20 верстахъ отъ бывшей лавры и въ 75 верстахъ отъ г. Вологды, возникшая чрезъ невѣдомыхъ потомству учениковъ Діонисія. Изъ всѣхъ иконъ, писанныхъ преподобнымъ Діонисіемъ, наиболѣе почитается икона Успенія Божіей Матери, какъ главная святыня названной обители, прославившаяся многими знаменіями. Глубоко и сильно властвуетъ Царица Небесная въ умахъ и сердцахъ окрестныхъ жителей! Во всякую пору въ святую обитель направляются толпы богомольцевъ съ разными намѣреніями, обѣтами и приношеніями: то идутъ поработать на Царицу Небесную въ обители—жать, косить, пахать, то несутъ платокъ, ширинку и др., то везутъ отъ трудовъ своихъ сѣно, хлѣбъ, солому и проч. Поучительна эта живая благодарность простого народа за матернее заступленіе и ходатайство Царицы Небесной! Съ разрѣшенія начальства, съ святою иконою совершаются крестные ходы по всему Кадниковскому уѣзду, а по особымъ обстоятельствамъ совершались не разъ и въ г. Вологду. А чего стоитъ добраться до святой обители! Она стоитъ среди большого строевого лѣса, отовсюду окруженная болотами, такъ что ни съ одной стороны нѣтъ жилья ближе 10—12 версты; и какая невыносимая дорога по колеямъ и мостовинамъ! Побывавши разъ, никогда не забудешь этой бѣдственной ѣзды! Невольно сердце радуется за всѣхъ боголюбивыхъ поклонниковъ при мысли объ улучшеніи путей сообщенія; проектированная Архангельская желѣзная дорога

какъ разъ проходить по лѣсистымъ дебрямъ, близъ обителей Глушицкихъ и особенно Успенской Семигородской пустыни. Надо надѣяться, что съ улучшеніемъ сообщенія увеличится благосостояніе этихъ древнихъ, но бѣднѣющихъ обителей.—

Не только при жизни преподобнаго Діонисія, но и спустя 100 лѣтъ послѣ кончины, лавра его не перестаетъ источать иночествующихъ въ дальніе и ближніе предѣлы; духовныя дѣти, постриженники лавры, проникаютъ въ глубину недоступной дотолѣ дебри Каменской, въ юго-западной части Вологодской епархіи; по двое идутъ они на свой иноческій подвигъ и оживляютъ пустыню. Сперва преподобный Авраамій и Копрій, ближе къ Вологдѣ, основываютъ убогую церковь во имя Преображенія Господня, на рѣкѣ Печенгѣ, отъ которой заимствуютъ свое названіе; впоследствии образовалось около ихъ пустыни цѣлое село Спасское, замѣнившее ихъ упраздненную обитель. Нѣсколько лѣтъ спустя, преподобные Авксентій, Онуфрій, подражая ихъ примѣру, ставятъ также деревянную церковь въ Перцевой пустынѣ во имя Живоначальныя Троицы, которая теперь замѣнена каменною. На самомъ истоцѣ пустыннолюбивой Комелы, на томъ озерѣ, откуда выходитъ она, преподобный Стефанъ Озерскій († 1542), тоже питомецъ и постриженникъ лавры Діонисіевой, ставитъ сперва свою уединенную хижину и часовню съ образомъ святаго Николая, а затѣмъ учреждаетъ и святую обитель; послѣдняя существовала до шта-

товъ 1764 г., когда была обращена въ безприходную церковь съ причтомъ бѣлаго духовенства; но чрезъ 96 лѣтъ, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 августа 1860 г., Озерская Николаевская церковь приписана къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю, такъ что мѣсто, освященное иноческими подвигами, опять возвратилось къ своему первоначальному назначенію, съ тѣмъ только различіемъ, что населяютъ его нынѣ не иноки, а инокини.

Итакъ, вотъ тѣ духовныя отрасли, которыя дала отъ себя нѣкогда бывшая Діонисіева лавра! Славою своихъ отшельниковъ незабвенны сдѣлались неизвѣстные дотолѣ потоки и урочища. Кто бы вѣдалъ Глушицу, Сосновець, Пельшму, Рабангу, Семигородную, Комелу и столько другихъ ничтожныхъ рѣчекъ, еслибы не воздвигли на ихъ берегахъ своихъ келлій святыя угодники Божіи. Сначала они одушевляли непроходимыя дебри и лѣсистыя болота сѣвера; потомъ и мірскіе люди, вслѣдъ за ними, какъ бы вынуждены были селиться и составлять свои обительныя грады тамъ, гдѣ прежде обитали одни лишь келліи. Нѣкоторыя изъ обителей не существуютъ, но сами основатели доселѣ почіютъ подъ спудомъ въ уединенныхъ церквахъ, и доселѣ притекаютъ къ нимъ въ бѣдахъ обуреваемые жители, какъ къ своимъ ближайшимъ заступникамъ и ходатаямъ.

Алексѣй Лебедевъ.

Вологда.

Археологическая экскурсія въ Новгородъ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи.

Въ концѣ учебнаго года, когда студенты ознакомились достаточно съ курсомъ церковной археологіи, профессоръ Н. В. Покровский призналъ полезнымъ предпринять поѣздку въ Новгородъ вмѣстѣ со студентами III и IV курса, чтобы познакомить ихъ съ Новгородскими древностями на мѣстѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Палладій отнесся къ этой мысли въ высшей степени благосклонно. Давая свое архипастырское благословеніе на эту экскурсію, Владыка съ своей стороны предложилъ въ пользу студентовъ матеріальныя средства, необходимыя для экскурсіи. Благодаря такому высокопросвѣщенному и милостивому вниманію Владыки, студенты могли участвовать въ археологической экскурсіи безъ затрудненій и получили возможность вполне достигнуть цѣли. 20-го іюня профессоръ Н. В. Покровский вмѣстѣ со студентами прибылъ въ Новгородъ. Участвовавшіе въ экскурсіи студенты помѣстились въ зданіи Новгородской семинаріи, начальство которой оказало имъ радушное гостепримство. Въ Новгородѣ къ группѣ студентовъ присоединились нѣкоторые изъ профессоровъ Петербургской духовной академіи и Петербургскаго университета, нѣсколько членовъ и слушателей археологическаго института и нѣсколько мѣстныхъ любителей старины.

Новгородъ, называвшійся въ давнишніи времена „великимъ“, съ многочисленнымъ когда-то населеніемъ, теперь представляетъ собою городокъ средней руки, какихъ большинство на Руси. Кореннаго населенія въ немъ не болѣе 15 тысячъ. Отъ прошлой исторической жизни Новгорода преимущественно остались древнія церкви, впрочемъ, не столько величественныя по своей архитектурѣ и виду, сколько по своей сѣдой, почтенной старинѣ. Множество церквей (всѣхъ 48; изъ нихъ только весьма незначительное число

построено сравнительно въ позднѣйшее время) сообщаетъ городу особую перспективу: издали виднѣются только верхи церквей, кажется, какъ будто весь городъ состоитъ изъ церквей, или какъ будто это обширный монастырь. Кремлевская зубчатая стѣна напоминаетъ отдаленную старину, когда крѣпкая ограда, хотя бы на небольшомъ пространствѣ, являлась необходимымъ устоемъ городской жизни и безопасности. Въ Кремлѣ поставленъ памятникъ тысячелѣтія Россіи. Памятникъ напоминаетъ извѣстное сказаніе летописи о зарожденіи впервые въ Новгородѣ зерна государственнаго строя, — но тутъ же въ Кремлѣ стоитъ другой древнѣйшій на Руси памятникъ. Это Софійскій соборъ, построенный въ 1045 г. княземъ Новгородскимъ Владиміромъ Ярославичемъ, впрочемъ равноапостольнаго Владиміра. Построенъ онъ греческими мастерами по типу византійскихъ храмовъ того времени, и, несмотря на разныя перемѣны, доселѣ удержалъ свой византійскій видъ.

Въ настоящее время Софійскій соборъ ремонтируется. Внутри онъ весь застроенъ лѣсами. Иконостасъ и все внутреннее убранство вынесено. Не было возможности видѣть внутреннее устройство собора во всей его полнотѣ. Но за то представилась возможность разсмотрѣть вновь открытыя фрески на аркахъ съ правой стороны. Въ ряду этихъ новооткрытыхъ фресокъ особенную археологическую важность имѣютъ изображенія равноапостольныхъ Константина и Елены отличной сохранности. Это, какъ кажется, одинъ изъ немногихъ остатковъ первоначальной (XI в.) стѣнописи Новгородскаго собора. Типы и фигуры изображенныхъ святыхъ отличаются величавой простотой и красотой хорошей эпохи византійскаго стиля. Затѣмъ, явилась возможность по лѣсамъ подняться до верхняго купола и, такъ-сказать, ослзать сохранившееся фре-

сковое изображеніе Господа Вседержителя съ „сжатой рукой“ вмѣсто благословляющей. Объ этомъ образѣ въ Новгородской лѣтописи подъ 6553 г. (1045) говорится, что иконные писцы изъ Царяграда „написаша образъ съ благословляющею рукою. Во утрій день видѣ епископъ Лука образъ написанъ неблагоговяющею рукою. Иконописцы же писаша по три утра и на четвертое утро, гласъ бысть отъ образа: „писари, о писари! не пишите Ми съ благословляющею рукою (напишите Ми съ сжатой рукою); Азъ бо въ сей рудѣ Моей сей великій Новгородъ держу, а когда сія рука Моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе“. Изображеніе громаднѣхъ размѣровъ: глаза, носъ, уста, глава и весь корпусъ—необыкновенной величины. Рука при непосредственномъ взглядѣ представляется не совѣмъ сжатой: пальцы раздвинуты, большой палецъ не соприкасается съ остальными *). Ниже образа Спасова, въ трибунѣ купола, открыты фресковья изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ, въ числѣ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе по иконописи и красотѣ типовъ изображенія Давида и Соломона. По всей вѣроятности, эти изображенія относятся ко времени митрополита Макарія (XVI в.), хотя и представляютъ собою повтореніе типовъ болѣе древнихъ.

Кромѣ фресокъ, въ Софійскомъ соборѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ иконъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси. Одной изъ болѣе замѣчательныхъ иконъ является изображеніе Софіи, Премудрости Божіей—въ видѣ сидящаго на престолѣ огнезрачнаго ангела съ огненными крыльями, въ царской одеждѣ и въ царскомъ вѣнцѣ, со скипетромъ въ правой рукѣ и съ свиткомъ въ лѣвой; съ правой стороны предстоитъ Божія Матерь, а съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча; предъ престоломъ преклоняются ангелы.

*) По этому признаку Новгородцы предвидятъ злое время скончанія града своего. Говорятъ, что озеро Ильмень стоитъ выше своего прежняго уровня и угрожаетъ въ будущемъ судьбѣ Новгорода, которая въ сжатой рукѣ Вседержителя слабѣетъ.

Икона сія пользовалась и пользуется особеннымъ почитаніемъ Новгородцевъ. По свидѣтельству Новгородской лѣтописи, въ 1519 г. Московскій великій князь Василій Ивановичъ „велѣлъ устроить свѣчу неугасаемую предъ Софією Премудростію Божіей день и ночь по старинѣ, какъ было прежде“. Затѣмъ, икона Спасителя, сидящаго на престолѣ,—копія съ иконы, присланной изъ Царьграда въ 1143 г. (подлинникъ взятъ былъ въ 1570 году Іоанномъ Грознымъ въ Москву и теперь находится въ Успенскомъ соборѣ). Икона апостоловъ Петра и Павла византійскаго происхожденія, называемая „Корсунской“, принесенная, по мѣстному преданію, изъ Корсуна святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ,—на ней окладъ басменный (у апостола Петра ключей въ рукахъ нѣтъ).—Икона Успенія Божіей Матери, такъ называемая въ „дѣяніяхъ и чудесахъ“: на поляхъ этой иконы сдѣланы изображенія съ сюжетами, заимствованными изъ древнихъ преданій о Божіей Матери, напр., представленъ Іосифъ, приведшій къ Дѣвѣ Маріи своихъ дочерей, да учатся отъ нея премудрости; архангелъ, дающій Божіей Матери райскую вѣтвь, и проч.; ниже одра изображенъ архистратигъ Михаилъ, поражающій іудейскаго священника Авеонія, покушавшагося сбросить на землю тѣло умершей Приснодѣвы Маріи. Профессоръ Покровскій пояснилъ, что присутствіе этой подробности въ сюжетѣ Успенія Божіей Матери служитъ однимъ изъ признаковъ того, что эта икона не принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ иконъ Успенія, появившихся въ Россіи. На древнѣйшихъ иконахъ Успенія, напримѣръ, Кіево-Печерской, этой подробности нѣтъ.

Ризница Софійскаго собора заключаетъ много вещей, въ высшей степени цѣнныхъ по своей древности, начиная съ XII вѣка. Изъ древнихъ облаченій наше вниманіе болѣе было обращено на слѣдующія: святительскія облаченія архіепископа Новгородскаго Никиты (фелонь, омофоръ, поясъ и проч.), въ которыхъ онъ былъ погребенъ въ 1108 году, а въ

1558 году найдены были они, при открытіи мощей, нетлѣнными; мантия архіепископа Іоанна XII столѣтія, изъ роскошной (заграничной) матеріи темно-голубаго цвѣта съ такими же мелкими вытканными цвѣтками и листиками, съ атласными источниками и съ скрижалями краснаго бархата (въ прежнее время въ день памяти Іоанна эта мантия надѣвалась Новгородскими святителями); крестчатая риза (фелонь), присланная въ 1354 году архіепископу Моисею отъ Константинопольскаго патріарха Филоея (по сказанію 1-й Новгородской лѣтописи); вытканная на ней украшенія на подобіе греческаго τ и φ, соединенныхъ вмѣстѣ, какія встрѣчаются на древнихъ греческихъ матеріяхъ, выдаютъ ей греческое происхожденіе; келейная мантия того же архіепископа Моисея, короткая, шелковая на крашенинной подкладкѣ; омофоръ его же съ надписью: „Моисея архіепискупа“; саккосъ патріарха Никона съ оплечьемъ на подобіе византійскаго лора, саккосъ съ изображеніемъ агнца (вопреки постановленію VI вселенскаго собора, запретившаго дѣлать подобныя изображенія), расшитый виноградными листьями; саккосъ XV вѣка съ серафимами и негранеными камнями; саккосъ Теофана Прокроповича изъ персидской парчи съ камнями негранеными (по всей вѣроятности, камнями заимствованы изъ какой-либо другой вещи); омофоръ патріарха Никона, массивный, весь покрытый изображеніями изъ евангельской исторіи; епитрахиль XVII вѣка простой первоначальной формы; два конца орара, соединенные пуговицами (концы не сшиты посрединѣ), что указываетъ на первоначальное происхожденіе епитрахили изъ діаконаскаго орара (въ старину, вмѣсто одѣванія епитрахилей при посвященіи, переносили конецъ діаконаскаго орара на правое плечо напередъ, изъ орара такимъ образомъ являлась епитрахиль, въ родѣ той, которая сейчасъ указана).

Въ ризницѣ хранится нѣсколько бѣлыхъ клобуковъ изъ разныхъ матерій: изъ крученнаго шелка, бѣлаго атласа, тафты

и простаго бѣлаго полотна. Они представляютъ полусферическую шапочку безъ твердой устойчивой подкладки, съ очень короткими воскриліями, которыя чуть только опускаются на плечи. Какъ видно, древніе клобуки совершенно не походятъ на теперешніе монашескіе клобуки, приспособленные къ камилавкамъ, и скорѣе напоминаютъ схимническій куколь. Въ ряду сохранившихся клобуковъ самый древній и, такъ сказать, самый почтенный—это извѣстный „бѣлый клобукъ“, присланный, по сказанію Новгородской лѣтописи, Константинопольскимъ патріархомъ Филоеемъ Новгородскому владыкѣ Василию (1339—1352 г.). Онъ вязанъ изъ бѣлаго сученаго шелка; на немъ крестъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка изъ крупнаго жемчуга съ яхонтомъ посрединѣ; къ едва замѣтнымъ воскриліямъ придѣланы рясны—ленты шириною приблизительно въ два вершка, съ вышитыми украшеніями и серебряными дробницами (на нихъ священныя изображенія). Рясны расположены такимъ образомъ, что одна ниспадаетъ на плечи, а двѣ другихъ—на грудь. Про этотъ клобукъ существуетъ извѣстное раскольничье сказаніе (осужденное на Московскомъ соборѣ 1666 г.), что будто онъ данъ былъ Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру, но римляне, впавъ въ еретичество, оставили въ пренебреженіи этотъ клобукъ, и въ XVI вѣкѣ онъ былъ обратно отосланъ въ Константинополь къ патріарху Филоею, а послѣдній передалъ его архіепископу Новгородскому Василию.

Въ ризницѣ хранится одна митра древнѣйшей до-никоновской формы, на подобіе княжеской шапки. Митры настоящей формы получили свое начало со времени патріарха Никона, который просилъ у Алексѣя Михайловича позволенія носить „корону“, т. е. митру съ раздутымъ верхомъ. Такихъ митръ хранится три—начала прошлаго столѣтія.

Съ большою подробностью мы разсматривали предметы церковно-богослужебнаго употребленія разныхъ временъ. Укажемъ наиболѣе заслуживающіе вниманія. Панагіаръ или артосная панагія (употребля-

лась въ прежнее время для перенесенія въ праздничные дни богородичной просфоры изъ собора въ святительскіе покой),—серебряная, состоитъ изъ крышки и поддона, утвержденного на мѣдномъ столбикѣ. На крышкѣ паходятся литыя священныя изображенія. Какъ характерную особенность, надо указать помѣщенных на поддонѣ литыхъ львовъ, изъ которыхъ каждый держитъ во рту хвостъ другого, а на львахъ ангелы, поддерживающіе верхъ сосуда. Эта комбинація указываетъ на подражаніе символизму романской эпохи. Мастеръ былъ русскій и довольно искусный. Серебряное кадило съ крышкой, украшенной шейкой и луковницей (на подобіе церковнаго купола), очень изящной работы. Два сіона приблизительно XV вѣка. Это сосуды на подобіе дарохранилищъ: на блюдѣ поставлены колонки съ дверцами, а на колонкахъ крыша украшеніями, на другомъ крыша утверждается на аркахъ съ сквозными пролетами. Назначеніе сіоновъ заключалось въ томъ, что на великомъ входѣ архіерейскаго богослуженія диаконъ выносилъ сіонъ на ряду съ другими священными принадлежностями алтаря (этотъ обычай до сихъ поръ существуетъ на Афонѣ). Иногда въ сіонъ клали ладонъ. Такихъ ладонцъ-сіоновъ въ Софійской ризницѣ находится три. Изъ нихъ одна представляетъ собою миниатюрную церковь, съ тремя алтарными абсидами, съ фасадами и пятью главами-луковницами съ восьмиконечными крестами. Два такъ называемыхъ кратара XV вѣка, которые служили, по всей вѣроятности, водосвятными чашами,—очень изящной работы, съ выпуклыми стѣнками по шести гранямъ, съ надписью по верхнему краю: „пійте изъ нея всі си есть кровь Моя н. з. изливаемая за вы за многъ во оставленіе грѣховъ“. Очевидно, надпись указываетъ на древній обычай пріобщаться святой водой (этимъ обычаемъ, можетъ быть, и объясняется появленіе неумѣстной надписи на водосвятномъ сосудѣ). Кандія съ датой: 7079 г. (1571),—мѣдная, на подобіе простой чашки. Кандія служила въ родѣ вѣстового колокольчика, кото-

рымъ давалось знать о началѣ или концѣ какого-либо дѣйствія.

Доставили немало интереса княжеская шапка съ горностаевой опушкой, съ изображеніемъ деисиса и херувимовъ (очевидно, въ подражаніе византійскимъ императорамъ); шапка (скуфейка) святителя Никиты, снятая съ мощей въ XVI вѣкѣ; „шведское блюдо“ изъ желтой мѣды съ нѣмецкими надписями,—по преданію, оно было взято въ XII вѣкѣ Новгородцами изъ шведскаго города Сигтуна; покровы отъ мощей святыхъ Никиты и Іоанна,—Никита изображенъ (работа XVI вѣка) безбородымъ. по всей вѣроятности, это—портретное изображеніе; икона мученика Христофора съ головой животнаго (существуетъ сказаніе, будто мученикъ Христофоръ происходилъ изъ племени псиглавовъ или кеноефаловъ въ Индіи; по другому сказанію, будто онъ былъ необыкновенной красоты, увлекавшей многихъ,—молилъ Бога измѣнить его лице и получилъ голову животнаго. Святѣйшій Синодъ въ прошломъ столѣтіи велѣлъ изъять изъ употребленія подобныя иконы); евангелія, посохи (XII и XV вв.), деревянные потиры XVI в., рипиды мѣдныя XIV или XV в., представляющія собою простую дощечку съ 4 полукруглыми выступами и съ изображеніями деисиса, архангеловъ и евангелистовъ; кресты, панагіи и проч.

Подробно разсмотрѣны были Сигтунскія врата (по преданію взятыя въ XII вѣкѣ Новгородцами изъ древней шведской столицы Сигтуна) и такъ называемыя Корсунскія врата (врата сняты со своего мѣста по случаю ремонта). При этомъ профессоръ Покровскій тутъ же по непосредственно даннымъ признакамъ показалъ западное (магдебургское) ихъ происхожденіе.

Послѣ Софійскаго собора мы осмотрѣли старинную стѣнообразную звонницу съ пятью пролетами, въ которыхъ висятъ колокола (звонница построена архіепископомъ Евѣміемъ въ 1436 г.); Евѣміевскую башню высотой въ 22 саж.—XV в., съ историческими часами; нѣкоторыя архаическія постройки и церковь Іоанна

архіепископа. Архитектура церкви напминаетъ готическій стиль: весь сводъ, раздѣленный на четыре вѣтви, опирается на одномъ столбѣ. При входѣ въ храмъ находится икона Спасителя (фреска), предъ которою въ 1169 г. Іоаннъ молился объ избавленіи Новгорода отъ нашествія Суздальцевъ. Изъ церкви ведетъ дверь въ келлію Іоанна. Въ этой келліи находится подвѣчникъ съ датой 7074 г. (1566 г.), поставленный, какъ гласитъ надпись, „Павломъ, Юрьевымъ сыномъ, гречинимъ, родомъ изъ Кесаріи“.. Затѣмъ, осматривали и другія находящіяся въ Кремлѣ древнія постройки съ ихъ археологическими достопримѣчательностями, какъ то: „обыденную“ церковь Андрея Стратилата (построенную, по преданію, въ одинъ день, по случаю морового повѣтрія,—время постройки можно отнести къ XIV в.), древнюю церковь Покрова, — стіля Московскаго (куполь 8-мигранный) XVI в., Спасскую часовню со святымъ колодезъ и фресковымъ изображеніемъ Спасителя по византійскому типу, и „чудный крестъ“ на Волховскомъ мосту. Крестъ деревянный съ рѣзнымъ распятіемъ, адамовой головой, съ надписью: „Іс. Хр. Царь славы“, — безъ титлы (титлы „І. Н. Ц. І.“ у насъ стали появляться только съ XVII в.). Изъ надписи видно, что крестъ поставленъ въ 1547 году.

22 іюня мы осматривали двѣ древнія загородныя церкви — Благовѣщенія на Городищѣ и Спасо-Преображенія на Нередицахъ и посѣтили Юрьевскій монастырь.

Церкви находятся въ 2—3 верстахъ за городомъ. Теперь онѣ стоятъ одиноко и какъ-то угрюмо смотрятъ на свѣтъ Божій, какъ тотъ глубокой старикъ, для котораго наличное текущее время кажется „чужимъ“, когда развивается „иная“ жизнь и вступили на смѣну другія условія и другая обстановка. Около нихъ поодаль расположены двѣ маленькія деревеньки въ нѣсколько избъ каждая.

Городище, на которомъ находится церковь Благовѣщенія, — это возвышенное плато, повидимому, искусственно устроен-

ное, какъ можно судить по свойству грунта. При частыхъ обвалахъ грунта попадаютъ остатки разныхъ принадлежностей домашняго обихода. По мѣстному преданію, здѣсь стоялъ „дворъ“ Рюрика. Послѣ Ярослава и даже послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ Городище служило мѣстомъ для резиденціи князя и неоднократно упоминается въ лѣтописяхъ по какому-либо случаю политической или социальной жизни Новгородцевъ. На Городищѣ былъ княжескій дворецъ и садъ. Здѣсь пировали князя и угощали народъ. Въ 1148 г. великій князь Ізяславъ Мстиславовичъ, внукъ Владиміра Мономаха, устроилъ здѣсь народную пирושку, выкативъ 500 берковцевъ меду. Все это давно отошло въ область преданія, а живымъ памятникомъ прошлаго осталась одна только церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Церковь заложена въ 1342 г. (первоначально устроена была церковь княземъ Мстиславомъ въ XI вѣкѣ, для которой написано было Евангеліе, дошедшее до насъ подъ названіемъ „Мстиславова“) и удержала свой древній видъ, хотя подвергалась исправленіямъ (особенно въ XVIII в.). Въ настоящемъ столѣтіи арочный сводъ алтарной абсиды замѣненъ деревяннымъ. Иконостасъ — XVII вѣка. Архіерейское сѣдалище въ алтарѣ устроено изъ камня—плитняка. Сохранилось нѣсколько фресокъ, попорченныхъ и не совсемъ отчетливыхъ—XIV столѣтія. Профессоръ Н. В. Покровскій остановилъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ типичныхъ старинныхъ иконахъ, которыя, кромѣ своей древности, представляютъ еще интересъ по оригинальнымъ и, такъ сказать, идейнымъ подробностямъ. Именно: 1) икона Сошествія Святаго Духа, такъ называемая „космосъ“: весь человѣческій міръ представленъ здѣсь въ формѣ человѣка въ коронѣ; 2) икона Благовѣщенія, замѣчательная въ двойномъ отношеніи: а) на поляхъ изложенъ въ лицахъ и дѣйствіяхъ весь акаѳистъ Богородицѣ; б) слова архангела: „и вотъ зачнешь во чревѣ“ аллегорически выражены посредствомъ изображенія въ нѣдрахъ Богоматери Мла-

денца. Иконы Благоушченія съ такою подробностію появляются у насъ не раньше XVII вѣка и представляютъ собою явленіе довольно рѣдкое.

Отъ Городища по Сиверсову каналу мы прибыли къ Нередицкой церкви. Эта церковь построена въ 1198 г. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, внукомъ Мстислава. По архитектурному стилю она сходна съ Городищенской церковію. Это четверугольникъ съ новой коробовой крышей и однимъ куполомъ наверху, съ тремя алтарными абсидами (въ Городищенской одна абсида). Внутри четыре столба, на которыхъ опирается сводъ, какъ обыкновенно строили тогда по византійскому типу.

Нередицкая церковь замѣчательный памятникъ фресковой росписи. На ряду съ отдѣльными типами есть и сложныя композиціи. Со стороны художественной замѣтна какая-то двойственность: изящное и грубое какъ бы чередуются въ случайной непроизвольной послѣдовательности—явный знакъ, что художникъ былъ посредственный копистъ, рисовавшій съ хорошаго византійскаго оригинала. Стилъ выдержанъ византійскій; фигуры правильныя, съ отпечаткомъ византійской величественности и съ выраженіемъ аскетической тенденціи. Размѣщеніе священныхъ изображеній сдѣлано—съ одной стороны—соотвѣтственно идеѣ храма, какъ образа соединенія неба и земли, а съ другой—сообразно съ значеніемъ каждой части храма. Въ куполѣ представлено вознесеніе Господа на небо, ниже апостоловъ слѣдуютъ пророки, въ парусахъ свода—евангелисты, на аркахъ—два Нерукотворенныхъ образа. Такимъ образомъ въ убранствѣ купола выражена идея небесной церкви. Въ средней части храма важнѣйшія мѣста заняты изображеніемъ дванадцатыхъ праздниковъ и событій изъ евангельской исторіи. На южной стѣнѣ въ нишѣ помѣщена фреска, изображающая русскаго князя Ярослава: онъ подноситъ Спасителю, сидящему на тронѣ, модель построеннаго имъ храма. (Это обычная византійская иконографическая форма для изображенія ктито-

ровъ). На западной стѣнѣ находится громадная картина страшнаго суда,—полная и сложная композиція, единственная у насъ стѣнопись съ такимъ подробнымъ и обстоятельнымъ выполненіемъ сюжета. Въ зенитѣ алтаря изображенъ Иисусъ Христосъ въ видѣ старца съ сѣдой бородой и волосами. Этой иконографической формой передается извѣстное пророчество Даніила: „престоли поставишася и Ветхій деньми сѣде“ въ толкованіи этихъ словъ по отпощенію къ Сыну Божию. Во лбу абсиды—Богоматерь въ пурпуровой мантии и голубой туникѣ съ бѣлымъ платочкомъ за поясомъ и воздѣтыми руками; въ нѣдрахъ ея находится медальонное изображеніе Божественнаго Младенца. Вообще, это—иконографическая форма Богоматери, извѣстная подъ названіемъ „оганте“, и относится къ тому же византійскому типу, какъ и Кіевская „Нерушимая стѣна“. Замѣчательно, что ликъ Богоматери кажется какимъ-то старческимъ, что, можетъ быть, явилось слѣдствіемъ посредственнаго умѣнія иконописца владѣть кистью. Тутъ же въ алтарѣ помѣщена фреска, представляющая раздаяніе евхаристическаго хлѣба и чаши апостоламъ, а на стѣнахъ справа и слева изображены въ два ряда святители въ крестчатыхъ фелоняхъ. Въ полукружій жертвенника—святые мужи; въ діаконикѣ—однѣ святыя жены (алтарь—мѣсто священнослужителей и женщины туда не допускались; онѣ прислуживали въ діаконикѣ: поэтому здѣсь и помѣщены изображенія святыхъ женъ *).

Отъ Нередицкой церкви мы отправились въ Юрьевскій монастырь, расположенный на лѣвомъ берегу Волхова въ трехъ верстахъ отъ Новгорода. Основаніе монастыря было положено въ 1030 году княземъ Ярославомъ Мудрымъ, названнымъ во святомъ крещеніи Георгіемъ. Древнѣйшая церковь въ монастырѣ—это соборная Георгіевская. Время постройки ея относится къ первой половинѣ XII

*) См. подробности въ сочиненіи профессора Покровскаго: „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ“. Тамъ же помѣщены и снимки съ Нередицкихъ фресокъ.

вѣка. Своего первоначального вида она не сохранила, такъ какъ подвергалась многократнымъ исправленіямъ и возобновленіямъ послѣ частыхъ пожаровъ, а въ началѣ настоящаго столѣтія сдѣланы къ ней пристройки. Но стѣны и своды, благодаря прочной кладкѣ, остались безъ поврежденій и перемѣнъ. Такимъ образомъ, Георгіевская церковь относится къ памятникамъ зодчества XII вѣка. Структура ея та же, что и другихъ Новгородскихъ церквей. На сѣверо-западномъ углу устроена вѣжа (башия). Въ этой вѣжѣ хранятся сокровища и драгоценности монастыря: чаши, Евангелія, кресты, панатий и иконы въ окладахъ, въ которые вставлены рѣдкой величины драгоценные камни—жемчуги, топазы, яхонты, изумруды, брилліанты и т. п. Большею частію все это пожертвовано графиней Анной Алексѣевной Орловой и досталось въ наслѣдство монастырю послѣ смерти знаменитаго архимандрита Фотія. Что касается драгоценностей въ археологическомъ смыслѣ, то такихъ Юрьевскій монастырь имѣетъ очень немного. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: одна митра времени Алексѣя Михайловича (съ датой: 7171 г., т. е. 1663 г.) никоновской формы, а другая XVIII вѣка, древнѣйшей конструціи, на подобіе княжеской шапки; два напрестольныхъ сребро-позлащенныхъ креста (одинъ 7104 (1596) г., другой—7126 (1618) г.); плащаница, шитая въ 1449 г. супругою великаго князя Дмитрія Юрьевича Шемяки—шитые сдѣлано по голубому полю шелками, золотомъ и серебромъ, посрединѣ вышито изображеніе умершаго Христа и надъ нимъ четыре ангела съ рипидами, по бокамъ вышиты лики святыхъ апостоловъ и другихъ святыхъ, а по угламъ—символическія животныя, кругомъ сдѣлана надпись. Особенно насъ интересовала пергаментная жалованная грамота великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода (1128—1132 г.). Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: „се азъ Всеволодъ далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривень серебра святому же Георгіеву, велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ, коли

игумень обѣдаетъ“... (обычай этотъ перенесенъ къ намъ изъ Греціи). Намъ показали и то блюдо, которое будто бы пожертвовано Всеволодомъ; оно серебряное, съ рельефными человѣческими фигурами и выпуклыми украшеніями въ стилѣ эпохи возрожденія западнаго искусства, какъ объяснилъ Н. В. Покровский.

На четвертый день (23 іюня) нашего пребыванія въ Новгородѣ обзорнѣе новгородскихъ древностей мы начали съ Антоніева монастыря. Основаніе монастыря относится къ XII вѣку и приписывается преподобному Антонію Римляину, прибывшему въ Новгородъ, по сказанію его житія, съ береговъ Средиземнаго моря на камнѣ (этотъ камень хранится въ монастырѣ). Древнѣйшая церковь Рождества Пресвятыя Богородицы заложена была одновременно съ основаніемъ монастыря, но она не дошла до насъ въ томъ видѣ, какой имѣла первоначально. Прежде всего, не сохранилась до насъ роспись храма, которая была сдѣлана чрезъ 3 или чрезъ 6 лѣтъ послѣ его устройства, а затѣмъ—архитектурный стиль потерпѣлъ измѣненія вслѣдствіе пристроекъ. Но въ общемъ эта церковь всетаки не утратила слѣдовъ древней архитектуры. Въ 1570 г. Іоаннъ Грозный увезъ изъ Антоніева монастыря много церковныхъ драгоценностей. Часть увезеннаго была потомъ возвращена, а остальное находится въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ и по настоящее время.

Послѣ Антоніева монастыря мы посетили другія церкви, заслуживающія особеннаго вниманія въ археологическомъ отношеніи. Этихъ церквей довольно много, но всѣ онѣ (т. е. церкви собственно новгородскія, относящіяся къ XII, XIII и XIV вѣкамъ) принадлежатъ къ одному и тому же архитектурному типу и различаются между собой лишь своимъ убранствомъ, размѣрами и незначительными частными подробностями. Эти церкви не могутъ похвалиться обиліемъ древностей; но въ каждой изъ нихъ Н. В. Покровский находилъ какую нибудь достопримѣчательность, имѣющую археологическую или историческую важность. Эти досто-

примѣчательности относятся большею частью къ области древней иконописи.

Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ дней мы успѣли наглядно ознакомиться съ новгородскими церковными древностями. Благодаря вниманію высокопреосвященнаго Θεогноста, мы безпрепятственно въ Новгородѣ могли достигнуть своихъ цѣлей („Церк. Вѣст.“ №№ 27—29).

Извѣстія и замѣтки.

Вновь учрежденный Бекреневскій Николаевскій мужской монастырь, Донской епархіи.

По ходатайству Донскаго епархіальнаго начальства, въ 4 день января 1886 года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Донскимъ архіерейскимъ домомъ пожертвованныхъ въ собственность онаго урядникомъ Маринской станицы области войска Донскаго Сергѣемъ Поляковымъ двухъ усадебъ его, состоящихъ въ юртѣ Маринской станицы,—одной на балкѣ Бекреневской въ количествѣ 5 десятинъ, а другой—при урочищѣ Ямѣ, мѣрою въ длину 105 и въ ширину 53 саж., со всѣми находящимися на этихъ усадьбахъ постройками, древесными и виноградными садами и прочимъ имуществомъ. На одной изъ этихъ усадебъ урядникомъ Поляковымъ построена, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1867 году, въ память избавленія отъ покушенія на жизнь Императора Александра II 26 мая 1867 г., часовня, обращенная въ 1889 г. въ церковь, при которой учреждено подворье Донскаго архіерейскаго дома подъ названіемъ Бекреневское. Въ 1889 году хорунжій Иванъ Стефановъ и урядникъ Маринской станицы Сергѣй Поляковъ обратились къ Донскому епархіальному начальству съ просьбою объ учрежденіи, на мѣстѣ принадлежащаго Донскому архіерейскому дому Бекреневскаго подворья, мужскаго общежительнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы при монастырѣ этомъ постоянно имѣлась больница на 10 кроватей для бѣдныхъ больныхъ каза-

ковъ Донской области и производилось непрерывное чтеніе псалтири по въ Божѣ почившихъ Императорѣ Александрѣ II, Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ; при этомъ на обезпеченіе содержанія новаго монастыря хорунжій Иванъ Стефановъ представилъ епархіальному начальству капиталъ въ 20,000 руб. и пожертвовалъ 200 десятинъ земли, состоящей при границѣ юрта Маринской станицы. Епархіальное начальство ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи учредить, на мѣстѣ означеннаго подворья, отстоящаго отъ гор. Новочеркасска въ 150 верстахъ, мужской общежительный монастырь съ наименованіемъ онаго Бекреневскимъ Николаевскимъ. Учрежденіе монастыря тѣмъ болѣе было желательно, что въ Донской епархіи имѣется лишь одинъ только Кременскій Вознесенскій мужской монастырь, отстоящій отъ г. Новочеркасска на 430 верстѣ. Вышеозначенное ходатайство Святѣйшимъ Синодомъ нынѣ удовлетворено.

Освященіе храмовъ въ Валдайскомъ Короцкомъ женскомъ монастырѣ и Успенской женской общинѣ, Валдайскаго уѣзда.

25-го іюня въ Валдайскомъ Короцкомъ во имя святителя Тихона женскомъ монастырѣ высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, архіепископомъ Новгородскимъ, совершено освященіе новаго каменнаго храма во имя святой великомученицы Варвары и Всѣхъ святыхъ, заложеннаго въ 1889 году. Валдайскій Короцкій во имя святителя Тихона женскій монастырь среди Новгородскихъ иноческихъ обителей—обитель юная, но она основана на мѣстѣ древняго Покровскаго мужскаго монастыря, закрытаго еще до штатовъ 1764 года, отъ котораго уцѣлѣла царская жалованная грамота царя и великаго князя Михаила Θεодоровича, отъ 28 февраля 1645 г., списокъ именъ настоятелей обители и драгоценный памятникъ—чудотворная икона Покрова Пресвятой Богородицы, нынѣ благоговѣй-

но чтима въ церкви погоста Короцка. Обитель возникла по прославленіи мощей святителя Тихона Задонскаго, по мысли и усердію покойнаго Н. В. Елагина, сначала, какъ женская община въ 1864 г., а съ 28 февраля 1881 г. переименована въ женскій общежительный монастырь. Въ обители находятся: часть мощей святителя Тихона, въ благолѣпной рактѣ, частицы мощей многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и келейная икона святителя Тихона—распятіе Господне, писанная весьма искусною кистию на холстѣ. Эта икона весьма замѣчательна по слѣдующему событію. Въ 1770 году, въ то время, когда святитель Тихонъ, въ своемъ Задонскомъ уединеніи, занимался сочиненіемъ книги „Объ истинномъ христіанствѣ“ и размышлялъ о страданіяхъ Христа Спасителя, сидя на своемъ убогомъ ивоческомъ ложѣ, противъ котораго на стѣнѣ висѣли изображенія: распятіе Господне (настоящая икона), снятіе со креста и положеніе во гробъ, святитель удостоился благодатнаго видѣнія. Отъ изображенія, какъ бы съ Голговы, съ самаго креста, сходить къ нему Господь, весь израненный, изъязвленный и окровавленный. При этомъ видѣніи, исполненный радости и вмѣстѣ скорби, святитель Тихонъ простерся на полу, какъ бы у ногъ Самого Христа Спасителя, чтобы облобызать ихъ, и громко воззвалъ: „Ты ли, Спаситель мой, ко мнѣ идеши?“

Новосозданный храмъ—зданіе строго византійскаго стиля и отличается обиліемъ свѣта и благолѣпіемъ. Обитель Короцкая можетъ быть причислена къ числу наиболѣе благоустроенныхъ обителей земли русской; въ ней есть и школа-пріютъ для круглыхъ сиротъ; сестры обители занимаются руководѣніемъ, иконописаніемъ и сами обрабатываютъ поля монастырскія. Ко дню освященія новаго храма Короцкій монастырь удостоился получить два дорогихъ дара: высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскій, въ память своего только что исполнившагося 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, прислалъ настоятельница, игуменіи Домникѣ, при особомъ собственноручномъ

письмѣ, въ даръ и благословеніе Короцкой обители, икону святаго покровителя единовѣрной намъ Сербіи, святителя Саввы, архієпископа Сербскаго, и управляющей Кіевскимъ Михайловскимъ монастыремъ, преосвященный Іаковъ, епископъ Чигиринскій, благолѣпную въ ризѣ икону святой великомученицы Варвары.

Въ день освященія храма, 25 іюня, въ 3 часа пополудни, въ сосѣднемъ съ обителью Короцкою, въ с. Короцкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по твердо установившемуся въ народѣ преданію, родился въ семьѣ бѣднаго сельскаго дьячка Саввы Кириллова, въ 1724 г., святитель Тихонъ, Задонскій чудотворецъ, происходило другое торжество—закладка зданія двухклассной церковно-приходской школы имени святителя Тихона. Зданіе это будетъ двухэтажное каменное, воздвигаемое на средства братства святителя Тихона Задонскаго чудотворца въ с. Короцкѣ, на каковой предметъ предположено израсходовать 5890 руб.

Въ с. Короцкѣ сохраняется еще древній храмъ во имя святителя Николая чудотворца, въ которомъ находятся деревянные точеные подсвѣчники предъ иконами, древній иконостасъ съ потускнѣвшими отъ вѣковъ иконами и древній антимансѣ, освященный митрополитомъ Новгородскимъ Авеоніемъ, въ періодъ времени 1630—44 г. Въ храмѣ этомъ былъ крещенъ святитель Тихонъ Задонскій чудотворецъ. Въ этой церкви, въ дни отрочества, онъ молился, пѣлъ и читалъ на клиросѣ. На мѣстѣ покоища блаженныхъ родителей святителя Тихона, близъ этого храма, устроена благолѣпная часовня, съ надгробіемъ, на которомъ начертано на мѣдной доскѣ: „Здѣсь погребены родители святителя Тихона: Савва и Домника и ихъ сродники“.

27-го іюня высокопреосвященнымъ Θεогностомъ было совершено освященіе новаго деревяннаго благолѣпнаго храма въ честь Успенія Божіей Матери въ Успенской женской общинѣ, Валдайскаго уѣзда, лежащей въ 50 верстахъ отъ города Валдая, въ мѣстности пустынной и уединенной, среди полей и

дѣсовъ. Община эта, съ Высочайшаго соизволенія, возникла въ 1873 г., въ имѣніи помѣщицы А. И. Кешецкой, которая была и первою начальницею общины. Новый храмъ во имя Успенія Божіей Матери довольно вмѣстительный и отличается прекрасной архитектурой; въ немъ находится пока временный иконостасъ. Въ общинѣ въ настоящее время 70 сестеръ.

Работы по возобновленію Кіево-Софійскаго собора.

Въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ приводится въ извлеченіи интересный докладъ академика В. Н. Николаева въ засѣданіи технического общества о работахъ, производившихся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при его возобновленіи.

Кіевскій соборъ святой Софіи, какъ известно, построенъ сыномъ Владиміра Святаго—Ярославомъ Мудрымъ—на мѣстѣ, гдѣ онъ одержалъ побѣду надъ печенѣгами, и закладка храма была совершена въ 1036 г. Соборъ строили греческіе художники въ теченіе 10 лѣтъ. Часто приходится слышать мнѣніе, что этотъ соборъ построенъ по образцу Софіи Константинопольской; въ дѣйствительности же Кіевскій храмъ имѣетъ только общій характеръ византійскихъ храмовъ, но онъ совершенно непохожъ по распредѣленію плана на Софію Константинопольскую. Наименованіе же храма, очевидно, сдѣлано въ подражаніе послѣдней. Первоначальный планъ собора представлялъ крестообразную среднюю паперти. При разработкѣ вопроса объ отопленіи, и было главнымъ образомъ обращено вниманіе на неприкосновенность древнихъ фресокъ внутри собора. Въ 1882 г. получило разрѣшеніе и приступлено къ работѣ. Для отопленія собора были изготовлены и установлены два чугунные реберные калорифера. Подобные калориферы даютъ очень сухой воздухъ, и въ жилыхъ зданіяхъ требуется устанавливать увлажители. Для собора, гдѣ именно требовалось уничтожить сырость и предотвратить образованіе поте-

вѣроятно, по образцу древнихъ византійскихъ преградъ, изъ мраморныхъ колоннъ и парапетовъ. Части его отысканы въ мусорѣ, подъ поломъ, и находятся въ отдѣленіи при западной паперти вмѣстѣ съ другими найденными въ соборѣ мраморами. На стѣнахъ и сводѣ главнаго алтаря, на аркахъ, сводѣ, колоннахъ и парусахъ главнаго купола имѣются и нынѣ мозаичныя изображенія: всѣ остальные стѣны внутри собора были покрыты живописью альфреско. Въ 1843 г. случайно была открыта древняя фресковая живопись, поверхъ которой было заштукатурено, какъ бы тонкой побѣлкой, и даже росписано масляной краской. Тогда, по повелѣнію Императора Николая I-го, академикъ Солнцевъ очистилъ и возобновилъ древнюю живопись. Въ одномъ изъ алтарей, по повелѣнію Государя, живопись оставлена безъ исправленія, въ томъ видѣ, какъ очищена отъ побѣлки. Софійскій соборъ не имѣлъ никакого отопленія и былъ совершенно холоденъ зимой, такъ что въ немъ не происходило зимой богослуженія до самой Пасхи, и стѣны настолько промерзали, что до половины лѣта не успѣвали прогрѣться. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ еще Бибииковъ возбуждалъ вопросъ объ отопленіи собора, но это было признано невозможнымъ, такъ какъ при прорубкѣ каналовъ неминуемо приходилось-бы портить древнія фрески. Въ 1880 г. кафедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ пригласилъ В. Н. Николаева для обсужденія вопроса объ отопленіи собора и возобновленіи западной древней паперти. При разработкѣ вопроса объ отопленіи, и было главнымъ образомъ обращено вниманіе на неприкосновенность древнихъ фресокъ внутри собора. Въ 1882 г. получило разрѣшеніе и приступлено къ работѣ. Для отопленія собора были изготовлены и установлены два чугунные реберные калорифера. Подобные калориферы даютъ очень сухой воздухъ, и въ жилыхъ зданіяхъ требуется устанавливать увлажители. Для собора, гдѣ именно требовалось уничтожить сырость и предотвратить образованіе поте-

ковъ по стѣнамъ, это отопленіе оказалось однимъ изъ самыхъ пригодныхъ. Для устройства камеръ отопленія, по мысли П. Г. Лебединцева, было проектировано возстановить западную паперть и устроить подъ ней подвальное пространство, при чемъ для входа нагрѣтаго воздуха внутрь собора воспользовались подоконниками оконъ, такъ что нисколько не были тронуты фрески. Горячій воздухъ изъ камеры, поднимаясь въ каналахъ въ подоконники, проходитъ между оконными переплетами и входитъ въ храмъ выше человѣческаго роста. Размѣры каналовъ достигаютъ длины до 2 арш., при ширинѣ 1 арш. У восточной стѣны, въ алтаряхъ, установлены рѣшетки, оттягивающія воздухъ, а съ западной стороны—каналы, принимающіе наружный воздухъ, идущій въ камеры. Новой наружной западной стѣнѣ необходимо было дать такіе размѣры, чтобы она выдержала распоръ коробоваго свода, для чего В. Н. Николаевымъ даны ей сильныя выступы, оканчивающіеся трехъ-четвертными колоннами, поддерживающими рядъ арокъ. Затѣмъ, по ходатайству каедральнаго протоіерея, было разрѣшено возстановить древнее окно на хорахъ съ западной стороны, которое, очевидно, было западнаго образца. При устройствѣ переплета для этого окна реставраторы придерживались характера такого-же окна въ святой Софіи Константинопольской. При разборкѣ кирпичной стѣнки, которой было заложено окно, оказалось, что древнее окно существовало тѣхъ-же размѣровъ, какъ существуетъ арка съ внутренней стороны стѣны, и заложено оно было безъ отбитія древней штукатурки, такъ что при разборкѣ кирпича оказались фрески въ заложеной части. Окно дало массу свѣта въ храмъ, освѣтивъ мозаичное изображеніе Богоматери въ алтарѣ, но все-же хоры были въ полной темнотѣ, такъ же, какъ и часть храма подъ хорами. По новому ходатайству П. Г. Лебединцева, было разрѣшено всю крышу на храмъ снять и устроить по древнему, т. е. по линіи сводовъ, при чемъ 8 куполовъ, стоявшихъ подъ крышей, очутились по-

верхъ крыши, а какъ каждый куполь имѣлъ по 8 оконъ, которыя были заложены кирпичной кладкой, то можно себѣ представить, сколько свѣта дали эти 64 окна на хоры и внутрь собора. При разборкѣ заложенныхъ оконъ, на щекахъ ихъ найдены были также фрески. Хоры, бывшіе въ темнотѣ, сдѣлались совершенно свѣтлыми, между тѣмъ какъ подъ хорами оставалась темнота, такъ какъ свѣтъ проникалъ туда черезъ небольшія окна изъ боковыхъ папертей. При осмотрѣ этихъ оконъ на сѣверной сторонѣ оказалось, что они тоже поставлены въ позднѣйшее время, и кругомъ ихъ видна кирпичная задѣлка, при разборкѣ которой открылась древняя арка, заложена безъ отбитія древней штукатурки, на которой вполне сохранились фрески. Такимъ образомъ, открыты 3 арки—2 съ сѣверной и 1 съ южной стороны, и вездѣ открыты фрески, при чемъ съ южной стороны устроены теперь боковой входъ, взаимѣнъ бывшаго прежде, по близости къ иконостасамъ, дѣлавшаго сильный сквознякъ, а съ сѣверной стороны установлены во всю арку окна, давшія свѣтъ подъ хоры. Въ 1887 г. всѣ стѣны внутри храма были очищены и промыты, при чемъ въ большомъ куполѣ на сводѣ, гдѣ было изображеніе Бога-Отца, замѣтили, что изъ подъ осыпавшейся штукатурки просвѣчиваетъ что-то золотистое и блестящее. При дальнѣйшей очисткѣ оказалось совершенно сохранившееся мозаичное изображеніе Спасителя, а затѣмъ и двухъ архангеловъ; остальные два изображенія архангеловъ были уже обсыпавшимися. Послѣднія открытія фресокъ были 2 года назадъ. Когда сняли для перезолоты главный иконостасъ, то за нимъ на столбахъ оказались древнія фрески, изображающія святыхъ во весь ростъ. При этомъ оказалось, что прежній полъ собора былъ значительно ниже, какъ это видно по фресковымъ крестамъ, идущимъ подъ полъ. Если же принять во вниманіе, что и теперь полъ ниже окружающей площади, то это показываетъ, какъ поднималась мѣстность кругомъ собора. Теперешній полъ чугунный, а древній былъ изъ плитъ крас-

снаго шифера съ орнаментами, заполненными мозаикой.

18 іюня высокопреосвященнымъ Арсе-
ніемъ, архіепископомъ Рижскимъ, совер-
шена закладка храма во имя Казанской
иконы Божіей Матери въ м. Эдинбургѣ,
на Рижскомъ купальномъ морскомъ при-
брежьи. Храмъ сей созидается по по-
чину Рижскаго православнаго Петро-
павловскаго братства, на добровольныя по-
жертвованія дачниковъ, для удовле-
творенія ихъ религиозныхъ нуждъ. Хо-
тя для той же цѣли давно уже (въ
1864 году) сооруженъ иждивеніемъ Петро-
павловскаго братства Свято-Владимір-
скій храмъ въ м. Дубельнѣ, по вслѣд-
ствие его малопомѣстительности, отдален-
ности отъ теперешняго центра право-
славно-русскаго населенія изначительна-
го увеличенія дачныхъ православныхъ
жителей—въ сильной степени чувствуется
настоятельная нужда во второмъ хра-
мѣ и именно въ Маіоренгофѣ, гдѣ глав-
нымъ образомъ въ настоящее время про-
живаютъ православные русскіе люди. Съ
Высочайшаго соизволенія земля подъ
церковь, въ количествѣ одной десятины,
отведена на границѣ между Эдинбургомъ
и Маіоренгофомъ, противъ Юмен-
ской-Маіоренгофской улицы; строевой
лѣсъ въ потребномъ количествѣ также
безмездно отпущенъ Министерствомъ Го-
сударственныхъ Имуществъ; равнымъ
образомъ собрана и отвѣчающая смѣт-
ному исчисленію денежная сумма. Во
время молебствія, съ благословенія вла-
дыки, былъ произведенъ сборъ въ пользу
вновь строящагося храма, который далъ
282 руб. („Рижск. Еп. Вѣд.“).

8-го іюля, въ с. Ивановская гора, Сер-
пуховскаго уѣзда, совершена закладка
новой колокольни при мѣстномъ Иоанно-
Предтеченскомъ храмѣ. Колокольня со-
зидается исключительно на средства цер-
ковнаго старосты, фабриканта, потом-
ственного почетнаго гражданина Д. М.
Хутарева, безъ всякихъ затратъ церков-
ныхъ суммъ, въ память его пятидесяти-

лѣтняго служенія въ должности ктитора
храма. Колокольня будетъ пятиярусная;
по сторонамъ ея предполагаютъ сдѣлать
усыпальницу рода Хутаревыхъ. Во вто-
ромъ ярусѣ колокольни будетъ устроенъ
храмъ—во имя святаго Діоміда, имя
коего носитъ ктиторъ. Ширина коло-
кольни 40 арш. и высота 98 арш., т. е.
только на два аршина ниже Ивановской
въ Москвѣ колокольни, и по смѣтѣ вся
постройка будетъ стоить свыше 100,000
рублей. Маститый строитель и ктиторъ
храма въ теченіе полувѣка очень много
сдѣлалъ для приходскаго храма, который
выдѣляется своимъ богатствомъ и благо-
лѣпіемъ; въ прошломъ году вся церковь
расписана заново на собственные его
средства. Недавно кругомъ церкви онъ
устроилъ изящную каменную ограду. Въ
мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года пожертво-
валъ единолично колоколь, вѣсомъ въ
554 пуда, который теперь повѣшенъ на
временно-устроенную звонницу, такъ какъ
на старую колокольню, въ виду ея вет-
хости и малаго размѣра, повѣсить было
опасно. Матеріаль для постройки коло-
кольни былъ заготовленъ еще зимой и
теперь работа идетъ успѣшно, при боль-
шомъ количествѣ рабочихъ („Моск. Церк.
Вѣд.“).

П. Н. Саввантовъ.

12-го минувшаго іюля скончался членъ
археографической комиссіи Павелъ Ива-
новичъ Саввантовъ, извѣстный своими
многочисленными, разнообразными и цѣн-
ными трудами по русской археології,
исторіи и этнографіи. Уроженецъ Вологды,
питомецъ Вологодской духовной семи-
наріи, одинъ изъ лучшихъ воспитан-
никовъ С.-Петербургской духовной ака-
деміи, покойный началъ свою учено-
литературную дѣятельность въ 1837 го-
ду, когда былъ назначенъ наставникомъ
философіи въ Вологодскую семинарію.
Тогда ему не было 23 лѣтъ. Въ Вологдѣ

П. И. познакомился съ покойнымъ М. П. Погодинымъ и съ извѣстнымъ собирателемъ „Сказаній русскаго народа“ И. П. Сахаровымъ. Это знакомство было благотворно для молодого педагога-ученаго. Онъ занялся собираніемъ Вологодскихъ пѣсень, изученіемъ самобытности строя и состава нарѣчій зырянскаго языка и описаніемъ замѣчательнѣйшихъ древнихъ монастырей Вологодской губерніи. Переведенный въ 1842 году въ С.-Петербургскую духовную семинарію профессоромъ патристики, Священнаго Писанія, герменевтики и чтенія отцовъ Церкви и приглашенный вскорѣ преподавать русскій языкъ и словесность въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, коммерческомъ училищѣ и школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, П. И. съ еще большею ревностію сталъ собирать и разрабатывать памятники русской древности и старины. Болѣе правильно пошли его работы съ тѣхъ поръ, какъ въ 1858 г. онъ былъ избранъ членомъ археологической комиссіи и позже, съ того времени, какъ онъ вышелъ въ отставку изъ семинаріи и преданъ исключительно научнымъ занятіямъ. Многочисленныя статьи покойнаго были посвящены преимущественно подробнымъ объясненіямъ русскихъ древностей, выясненію современнаго положенія разныхъ монастырей и характеристикъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей. Цѣлый рядъ изданій археографической комиссіи исполненъ при ближайшемъ участіи покойнаго. Подъ его наблюденіемъ было положено начало изданію „Великихъ Миней-Четихъ“, собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ, и Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, воспроизведенъ свѣтопечатью характерный списокъ Новгородской лѣтописи и приготовленъ къ изданію старѣйшій изъ памятниковъ Новгородскихъ лѣтописей—именно лѣтописи 6362 года: „Временникъ, еже есть нарицается лѣтописаніе князей земли русскія“. Наиболѣе цѣннымъ трудомъ покойнаго является „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора“. Этотъ драгоценный вкладъ въ русскую археологію служитъ настольной

справочной книгой для всѣхъ, кто занимается нашею бытовою стариною Московскаго періода. Въ послѣднее время П. И. подготавливалъ второе изданіе „Описанія“, заново имъ переработаннаго, и ему оставалось всего нѣсколько страницъ до окончанія этой замѣчательной по обилію и цѣнности свѣдѣній работы. Научные труды доставили покойному званіе члена многихъ ученыхъ обществъ и учреждений, а именно: археологическаго, вольно-экономическаго, географическаго, сѣвернаго общества антикваріевъ въ Копенгагенѣ, археографической комиссіи и др. Кромѣ того, покойный принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ открытіи и организаціи „Императорскаго общества любителей древней письменности“, членомъ-учредителемъ котораго онъ состоялъ. Съ 1873 года покойный состоялъ также членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.

И. И. Домонтовичъ.

23-го іюля въ Стрѣльнѣ скончался Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ. Онъ происходилъ изъ рода судьи войска запорожскаго, Ивана Михайловича Домонтовича, бывшаго при присоединеніи Малороссіи къ Московскому государству въ 1654 году. И. И. Домонтовичъ родился въ 1815 году; окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, со степенью кандидата, въ 1833 году.

По окончаніи курса, покойный поступилъ на службу по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, гдѣ и служилъ до 1866 г., бывъ послѣдніе годы вице-директоромъ духовно-учебнаго управленія и управляющимъ дѣлами Высочайше учрежденнаго присутствія по улучшенію быта православнаго духовенства. Въ 1866 году И. И. Домонтовичъ былъ избранъ въ гласные Петербургской городской думы. Оставаясь въ сей должности до конца жизни, по отзыву сослуживцевъ, онъ принесъ сему учрежденію большую пользу.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ 4-й книжкѣ журнала „Русскій Архивъ“ помѣщено извлеченіе „Изъ писемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича къ статсъ-секретарю А. В. Головинну“, — новое, по справедливому замѣчанію редактора этого журнала, свидѣтельство необычайныхъ дарованій, отличавшихъ покойнаго Великаго Князя, — о „мозаикѣ Венеціанской и Римской“ и также „о мозаикѣ С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора“. Сообщая интересныя свѣдѣнія объ этой особой отрасли иконописнаго искусства, письма сии живо характеризуютъ отношенія Великаго Князя къ покойному Родителю Его Императору Николаю Павловичу, великому любителю истинно художественныхъ произведеній и знатоку въ оцѣнкѣ ихъ.

„Примусь, пишетъ Великій Князь въ первомъ письмѣ, отъ 15 мая 1886 года, изъ Орланды, теперь за разсказъ о Сальвиати. Онъ старикъ 71 года, но такъ бодръ, что ему никто не далъ бы болѣе 60-ти. Человѣкъ онъ весьма образованный, получившій образованіе въ Итальянскихъ и Вѣнскомъ университетахъ и начавшій жизнь на адвокатскомъ поприщѣ. Но созданъ онъ былъ не для этого, а былъ рожденъ художникомъ и скоро всего себя посвятилъ художеству. Какъ прирожденный Венеціанецъ, онъ былъ пораженъ изяществомъ собора святаго Марка, его древностями и особенно его мозаиками Византійскаго стиля. Это искусство было совершенно утрачено, и онъ задалъ себѣ цѣлю жизни возсоздать, возстановить это искусство. Мозаика, правда, продолжала существовать въ Римѣ, гдѣ у папъ, въ Ватиканѣ, была ихъ собственная мастерская. Она была не безъ достоинствъ, но шла по совершенно другой дорогѣ и давалась другими цѣлями: она производила, если можно такъ выразиться, не иконописи, а живописи. Ея работы воспроизводили превосходно образцы Итальянской живописи, картины Рафаэля, Доминикино, Гверчино, Гвида и tutti quanti;

однимъ словомъ, картины картинныхъ галлерей и музеевъ, а не церковную мозаику, какую ты видалъ и въ Венеціи, и въ Палермо, и въ Монреале, какал существовала въ Царьградѣ, въ святой Софіи, какал была и у насъ въ Кіевѣ въ XI и XII вѣкахъ, что у насъ называли мусіа. Эта Ватиканская мастерская работала исключительно для папъ, а не для публики и для промышленности. Ея работы достигали высшаго совершенства, но производились долго, страшно дорого, и потому кромѣ папъ никто ими пользоваться не могъ: никому онѣ не были по карману. Кромѣ того, эта мастерская ревниво оберегала секретъ своего дѣла и никому его не сообщала.

Дѣло же это состоитъ изъ двухъ половинъ: 1) приготовленіе матеріала, 2) употребленіе матеріала. Матеріаль есть стекло, окрашенное въ разные цвѣта. По-итальянски оно называется *il smalt*, откуда происходитъ французское *émail, les émaux*. У насъ точно также говорится смальтъ, смальты. Приготовленіе этихъ смальтовъ и составляетъ главную тайну римской мастерской, которую она ревниво оберегала.

Сальвиати, задавшись мыслію возстановить Византійскую мусіа, долженъ былъ сперва заняться именно приготовленіемъ смальта. Тутъ ему помогло то, что онъ былъ родомъ Венеціанецъ, а извѣстно, что въ Венеціи стекляннее дѣло есть дѣло національное, что и Венеція и Мурано кишатъ стеклянными заводами. Сальвиати, при помощи простыхъ рабочихъ, простыхъ стекольщиковъ (которые въ Венеціи чрезвычайно искусны), принялся за отысканіе тайны производства разноцвѣтныхъ смальтовъ. Эти смальты, при всевозможныхъ окраскахъ, должны быть совершенно *homogènes*, такъ что гдѣ бы его не переломить, вездѣ въ переломѣ былъ бы тотъ же цвѣтъ. На это онъ посвятилъ лѣтъ 10 или 15 своей жизни и, послѣ долгой и упорной борьбы и цѣлаго ряда неудачъ, онъ, наконецъ, достигъ своей цѣли: матеріаль былъ отысканъ, былъ созданъ. Тогда пришлось научиться способу его употребленія. Тутъ великое

его достоинство состоитъ въ томъ, что онъ не пошелъ по примѣру Ватиканской мастерской, а старался подражать образцамъ древнимъ, Византійскимъ. Мало-помалу онъ набилъ себѣ руку, il s'est fait la main, и все, что онъ ни дѣлаетъ, даже когда онъ копируетъ картину современную, все-таки его работа носить на себѣ характеръ Византійскій. Трудно это выразить словами, но это чувствуется, чуется. Работа Византійскаго стиля какъ-то болѣе грубоватая, но одинаково изящна и гораздо болѣе энергичная. Можно отчасти, по моему, это сравнить съ работой Рембранта и Грѣза. У Рембранта кисть грубоватая и страшно энергичная. Вблизи на нее смотрѣть нельзя; она очень некрасива, скажу даже неряшлива. У Грѣза кисть мягкая, нѣжная; его головки можно разсматривать вблизи какъ миниатюру. Въ нѣкоторомъ разстояніи впечатлѣніе мѣняется: голова работы Рембранта полна силы и жизни, а головка Грѣза какъ бы ступевывается, расплывается. Вотъ это же впечатлѣніе производить на меня работа Сальвиати въ сравненіи съ работой Римской или нашей (потому что наша мастерская основана по Римскому образцу). Сальвиати въ одно и то же время и художникъ, и промышленникъ, и думаетъ потому и о сбытѣ своихъ произведеній, своего товара. Поэтому онъ стремится къ тому, чтобы работать скоро и дешево. Мозаика, которую онъ сработаетъ въ годъ времени и за которую беретъ одинъ рубль съ квадратнаго вершка, можетъ быть исполнена нашею мастерскою, по Римскому способу, только въ пять или шесть лѣтъ, и квадратный ея вершокъ обойдется рублемъ въ 7 или даже въ 10. Вотъ какая разница между обоими способами.

Сальвиати началъ производство своей мозаики въ 1859 году, выступилъ съ ней въ первый разъ публично на Лондонской выставкѣ 1861 г., и съ тѣхъ поръ его работы считаются уже сотнями и разбросаны по всей Европѣ и даже въ Америкѣ, а теперь онъ имѣетъ заказы и отъ Японіи. Онъ намъ показывалъ фотографіи большей части этихъ произведеній. Въ томъ числѣ есть работы и церковныя, и

свѣтскія, и просто декоративныя, но все на себѣ носитъ отпечатокъ Византійскій, даже когда они вовсе не Византійскія по стилю оригинала, ему данному для воспроизведенія. Онъ принимаетъ всякіе заказы, ни отъ какихъ не отказывается; но любѣ всего для него, разумѣется, тѣ, которые въ Византійскомъ стилѣ: тутъ онъ вполне въ своей стихіи. Ты знаешь, въ прошломъ году я ему заказалъ двѣ картины по образцамъ, написаннымъ весьма удачно книземъ Григоріемъ Гагаринымъ, лики Спасителя и Богородицы. Онъ пришли сюда въ началѣ поября, тогда же были установлены на наружномъ фасадѣ церкви и выстояли очень хорошо всю зиму. За обѣ картины было заплачено 2 500 фр. Онѣ составляютъ по поверхности своей два квадратныхъ метра. Стало-быть, квадратный метръ обошелся въ 1,250 фр., или въ 500 р. А какъ въ одномъ метрѣ квадратномъ заключается приблизительно 500 кв. вершковъ, то и можно для круглаго счета считать, что квадратный вершокъ стоитъ 1 рубль.

Теперь, съ окончаніемъ постройки церкви *), я имѣлъ намѣреніе постепенно приступить къ внутреннему ея украшенію, начавъ съ большой картины Покрова, которая должна покрыть весь полукуполь, что надъ горнимъ мѣстомъ. Рисунокъ, эскизъ этой картины мнѣ нарисовалъ тотъ же академикъ Васильевъ, который такъ превосходно писалъ иконы для иконостаса взаимно образцовъ князя Гагарина. Проектъ же всего внутренняго украшенія церкви составилъ для меня извѣстный архитекторъ Гриммъ. Не знаю, успѣлъ ли я тебѣ показать предъ моимъ отъѣздомъ этотъ проектъ. Онъ ему въ высшей степени удался и вышелъ несказанно-великолѣпный, богатъ и красивъ, и въ немъ выдержанъ строгій Византійскій стиль.

*) Прекрасная церковь Покрова Пресвятой Богородицы въ имѣніи Великаго Князя Константина Николаевича въ Ореандѣ, на южномъ берегу Крыма. Она встроена по чертежамъ славнаго зодчаго Авдѣева, изъ остатковъ сгорѣвшего въ 1881 году тамошняго дворца, въ память Императрицы Александры Феодоровны, отъ которой Великій Князь получилъ это имѣніе.

Прежде чѣмъ приступить къ постепенному исполненію этого проекта, я хотѣлъ видѣться и сговориться съ самимъ Сальвиати и предложилъ ему пріѣхать для этого самому въ Ореанду въ началѣ мая. Оказалось, что ему самому давно уже хотѣлось побывать въ Россіи, чтобы постараться и въ ней пропагандировать свое искусство, потому что до сихъ поръ онъ для нея еще менѣе всего работалъ. Поэтому онъ съ благодарностью согласился на мое предложеніе и прибылъ къ намъ 6-го мая вечеромъ. Съ другого же утра начались наши разговоры и переговоры. Онъ совершенный энтузіастъ своего дѣла, артистъ въ душѣ, но въ то же время и промышленникъ, торгашъ, для котораго мозаика составляетъ и художественное произведеніе, и товаръ. Притомъ онъ насквозь итальянецъ, венеціанецъ, большой говорунъ, можно даже сказать болтунъ; съ нимъ очень интересно и поучительно разговаривать про искусство вообще и про мозаику въ особенности; но очень трудно вести разговоръ дѣловой, толковать и сговариваться объ условіяхъ дѣла. Поэтому наши разговоры и переговоры продолжались цѣлую недѣлю, каждый день по нѣскольکو часовъ. Наконецъ, мы вполне сговорились и согласились, и это согласіе было оформлено въ видѣ промѣна писемъ отъ него и отъ насъ. Онъ поставитъ мнѣ картину Покрова въ полукуполѣ горняго мѣста по данному рисунку Васильева къ 1-му іюня 1887 года. Стоимость ея будетъ по 1,250 фр. (500 р.) за каждый квадратный метръ, сколько ихъ въ этомъ пространствѣ окажется по тщательному обмѣру. По предварительнымъ вычисленіямъ нашимъ таковыхъ метровъ будетъ около 11½, такъ что приблизительно это обойдется въ 14,500 фр. Половину суммы я плачу осенью въ сентябрѣ или октябрѣ, а другую половину по окончаніи работы. Мы ему посылаемъ шаблоны купола въ натуральную величину, дабы онъ не ошибся ни во всей поверхности, ни въ степени погиба этой поверхности. Работу онъ производитъ въ своей мастерской въ Венеціи и высылаетъ сюда на пароходѣ, на

своемъ страхѣ. Для установки мозаики онъ высылаетъ сюда весной будущаго года необходимое число рабочихъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ наши условія. Срокъ я нахожу немного дологъ; но это происходитъ оттого, что онъ заваленъ срочными работами. На счетъ дальнѣйшаго украшенія церкви я ему окончательнаго заказа не далъ“.

Въ письмѣ, отъ 17 мая 1886 г., которое было получено А. В. Головиннымъ въ Царскомъ Селѣ 23 числа, Его Императорское Высочество говоритъ:

„Когда я выписывалъ Сальвиати сюда въ Ореанду, у меня были въ головѣ двѣ цѣли. Одна—съ нимъ сговориться на счетъ внутренняго украшенія церкви, и другая гораздо болѣе широкая—воспользоваться его присутствіемъ здѣсь, чтобы поговорить и столковаться, какъ бы сдѣлать, чтобы искусство и мастерство Венеціанско-Византійской мусіи водворить въ Россіи. Было же это мастерство въ полномъ развитіи у насъ въ XI и XII вѣкахъ до нашествія татаръ, которое остановило развитіе Россіи на столько вѣковъ. Всѣ старинныя Кіевскія церкви вѣдь и до сихъ поръ украшены мусією, искусство которой тогда именно процвѣтало въ Царьградѣ. Оно тогда одновременно изъ Византіи было перенесено и къ намъ, и въ Италію. По совершенно различнымъ причинамъ оно заглохло потомъ и въ Россіи, и въ Италіи. Только въ 1859 году удалось Сальвиати вызвать его снова къ жизни. Почему бы намъ не воспользоваться этимъ примѣромъ и не возстановить это искусство, которое и у насъ процвѣтало 700 лѣтъ тому назадъ? Вспомни то, что я тебѣ писалъ въ прошломъ письмѣ о мозаикѣ Римской и Византійской. Когда батюшка мой въ 1845 году, возвращаясь изъ Палермо, останавливался нѣсколько дней въ Римѣ, онъ былъ несказанно пораженъ мозаиками въ соборѣ святаго Петра. Тутъ, между прочимъ, находятся мозаики Преображенія—Рафаэля и причащеніе святаго Іеронима—

Доминикино, оригиналы которыхъ висятъ рядомъ съ соборомъ въ Ватиканѣ. Его собственно поразило, что въ оригиналахъ отъ времени всѣ краски и цвѣта потухли, потемнѣли, тогда какъ въ мозаикахъ они сохранились во всей ихъ первоначальной свѣжести, такъ что по нимъ только можно судить о впечатлѣніи, которое оригиналы должны были производить, когда въ XVI вѣкѣ они только что вышли изъ мастерской ихъ художниковъ. Живо помню неоднократные рассказы Батюшки про громадное впечатлѣніе, вынесенное имъ тогда изъ Рима. Онъ тогда убѣдился, что мозаика, *c'est la peinture de l'éternité* *). Въ то время строился у насъ Исаакіевскій соборъ, излюбленное дѣтище Батюшки, и писались для него образа такую вереницею художниковъ, какъ Брюловъ, Нефъ, Бруни, Басинъ и проч. Поэтому Батюшка немедленно рѣшился основать у насъ при академіи мозаическую мастерскую, для постепеннаго воспроизведенія мозаикою всѣхъ картинъ этихъ артистовъ, дабы сохранить ихъ на вѣки. Съ этою мыслию онъ обратился къ тогдашнему папѣ Григорію XVI, и тотъ былъ такъ любезенъ, что допустилъ для насъ то, что никогда еще не допускалось: Ватиканская мастерская подѣлилась съ нами своею ревниво оберегаемою тайною. Вслѣдствіе этого были немедленно приняты двѣ мѣры: нѣсколько нашихъ молодыхъ художниковъ были посланы учениками на нѣсколько лѣтъ въ Ватиканскую мастерскую, а изъ Рима были выписаны въ Петербургъ два брата Бонафедо, которые на нашемъ казенномъ стеклянномъ заводѣ ввели искусство произведенія смальтовъ и въ то же время долгое время стояли во главѣ и самой мозаической мастерской. Оба эти брата Бонафедо уже давно умерли, и оба мастерства (и составленіе смальтовъ, и работа самой мозаики) продолжаютъ однѣми нашими собственными силами. Вотъ исторія нашей академической мозаичной мастерской, работами которой мы гордимся и любимся

*) Живопись вѣчности.

въ Исаакіевскомъ соборѣ. Репутація этой мастерской огромная, и вся Европа ее цѣнитъ наравнѣ съ Ватиканской.

Но наша мастерская, обладая всѣми достоинствами Ватиканской, имѣетъ и всѣ ея недостатки: работаетъ ужасно медленно и страшно дорого. Каждый образъ иконостаса Исаакіевского собора требовалъ работы отъ 6 до 7 лѣтъ и квадратный вершокъ его поверхности обходился рублей въ 8. Подобныя издержки можетъ себѣ позволить только государственная казна, а для частныхъ кармановъ, для промышленности это совершенно недоступно. Нынче зимой я подробно осматривалъ эту мастерскую и видѣлъ голову евангелиста не болѣе одного аршина высоты, которая работалась три года; а Сальвати мнѣ сдѣлалъ два полевныхъ образа Спасителя и Богородицы, составляющихъ два квадратныхъ метра, въ шесть недѣль. Вотъ тебѣ разница! Квадратный вершокъ Сальвати стоитъ одинъ рубль, а въ нашей мастерской отъ 7 до 10. Ты знаешь, до какой степени Батюшка былъ самъ артистъ въ душѣ, какъ онъ былъ полонъ художественнаго чутья, артистическаго вкуса! За нимъ останется вѣчно слава, что онъ понялъ и оцѣнилъ, что такое есть мозаика, ея достоинства и преимущества, ея значеніе въ искусствѣ. Не его вина, что въ 1845 г. существовала во всемъ мѣрѣ только одна мастерская, Ватиканская, что Венеціано-Византійская возникла только въ 1859 г., т. е. четыре года послѣ его кончины. Но, зная вкусы Батюшки, его русское чувство, я вполне убѣжденъ, что еслибы въ 1845 г. существовали оба мастерства, и Римское, и Венеціанское, онъ непременно обратился бы ко второму. Сколько денегъ, сколько времени было бы отъ того сбережено! Что у Батюшки было въ высшей степени развито русское чувство, ясно видно изъ большинства созданныхъ имъ церквей и Кремлевскаго дворца. Я убѣжденъ, что еслибы тогда существовалъ Сальвати, онъ обратился бы къ нему, а не къ братьямъ Бонафедо. Замѣчательно, что теперь Ватиканская мастерская часто заказываетъ свои смальты у Саль-

віати вмѣсто того, чтобъ производить ихъ самой.

Вотъ моя мысль и состоитъ теперь въ томъ, чтобъ сдѣлать теперь, въ 1886 году, то, что Батюшка непременно сдѣлалъ бы въ 1845, еслибъ тогда существовало искусство Сальвіати. Римъ производитъ мозаику, Сальвіати же производитъ мусію. Сомнѣнія никакого не можетъ быть, что мусія намъ гораздо болѣе сродни, чѣмъ мозаика. Одна есть дѣтище Византійской цивилизаціи, Востока; другая же рождена Римомъ, Западомъ. Мы же и христіанскую вѣру, и все просвѣщеніе получили, слава Богу, съ Востока, изъ Византіи, а не съ Запада. Теперешняя наша раздвоенность происходитъ оттого, что Петръ Великій толкнулъ насъ на Западъ. Борьба Россіи противъ этого толчка давно уже происходитъ; мы стараемся вездѣ возвращаться къ нашимъ источникамъ. Вполнѣ логично сдѣлать то же самое и въ этомъ специальномъ дѣлѣ. Но какъ это сдѣлать? Вотъ эту задачу я имѣлъ въ виду, когда выписывалъ сюда старика Сальвіати. Въ высшей степени замѣчательно, что онъ какъ бы это чуялъ, и самъ по себѣ, безъ моего вызова, въ первый же день послѣ специальныхъ разговоровъ о моей церкви, сталъ мнѣ развивать ту же мысль. Это насъ всѣхъ крайне поразило и показало, что этотъ хитрый итальянецъ и болтливый говорунъ—человѣкъ очень умный. Видя, что наши мысли такъ неожиданно сходятся, онъ почувствовалъ ко мнѣ необыкновенную симпатію и общалъ, по возвращеніи изъ Венеціи, хорошенько подумать о моей мысли, о способахъ приведенія ея въ исполненіе и составить для меня особую докладную записку, которой я постараюсь у насъ дать ходъ.

Очень я сожалѣлъ, что Сальвіати приѣхалъ сюда недѣлю позже, чѣмъ я надѣялся. Онъ прибылъ сюда 6-го мая вечеромъ, тогда какъ Государь выѣхалъ 3 мая, а я хотѣлъ самому Государю его представить и свести съ Воронцовымъ-Дашковымъ. Въ такомъ случаѣ все дѣло это въ принципѣ могло бы уже быть рѣшено. Но съ своей стороны я времени

не терялъ и вкратцѣ изложилъ мои мысли самому Государю, и очень подробно, часа полтора, развивалъ ихъ Воронцову-Дашкову. Кажется, что эти разговоры хорошо подготовили почву. Такъ по крайней мѣрѣ я это себѣ объясняю, потому что послѣдствія этого уже ясно выразились во время четырехдневнаго пребыванія Государя въ Севастополѣ. Его Величество, между прочимъ, слушалъ обѣдню и подробно осматривалъ чудную могильную церковь, что выстроена на Сѣверной сторонѣ на нашемъ большомъ Братскомъ кладбищѣ. Эта замѣчательно изящная церковь въ формѣ пирамиды была внутри богато покрыта прелестной стѣнной живописью. Вся эта чудная живопись теперь почти пропала отъ сильной сырости внутри этой толстостѣнной церкви, которая, разумѣется, никогда не топится. Она представляетъ теперь жалкую картину совершеннаго разрушенія превосходной и богатой живописи. Государь былъ этимъ пораженъ и тутъ же далъ приказаніе военному министру вступить въ соглашеніе съ Сальвіати на счетъ возобновленія этой пропадающей живописи мозаикою.

Вотъ, какъ видишь, уже и первый шагъ къ исполненію моей мысли. Сальвіати, будучи еще въ Ореандѣ, получилъ вызовъ ѣхать въ Севастополь, чтобъ сговориться съ начальникомъ тамошнихъ инженеровъ генераломъ Гемельманомъ. Теперь онъ тамъ, и переговоры теперь происходятъ. Это начало моей мысли, но не всей. Это пока не что иное, какъ новый заказъ, данный Сальвіати. Теперь вмѣсто одного Ореандскаго заказа у него будетъ и второй—Севастопольскій, больше ничего. Мнѣ же хочется не этого только, а мерещится мысль о введеніи въ Россію этого мастерства: хочется, чтобъ въ Россію ввелось собственно мусійное дѣло, какъ Батюшка въ нее ввелъ дѣло мозаичное. Вотъ это моя главная цѣль“.

Сообщенія изъ заграницы.

Новѣйшіе приемы римско-католической пропаганды на Востокъ.

Событія въ Смирнѣ.

Въ прошломъ 1894 г. папа Левъ XIII, какъ извѣстно, издалъ энциклику, въ которой, обращаясь къ церквамъ Востока, торжественно заявилъ, что онъ разрѣшаетъ имъ полную свободу въ совершеніи богослуженія по своему обряду и установленіямъ и въ интересахъ единенія ничего отъ нихъ не требуетъ, кромѣ признанія папской непогрѣшимости и первенства въ Церкви Римскаго престола. Казалось бы, что холодное невниманіе, съ которымъ повсюду на Востокъ были встрѣчены эти мнимо-братскія рѣчи главы Западной Церкви, могло бы достаточно показать ему всю тщету его широкихъ замысловъ. Однако Левъ XIII отъ словъ и посланій настойчиво пытается перейти къ самому дѣлу.

Есть извѣстія, что на Востокъ начинаютъ появляться какія-то посылаемые изъ Рима духовныя лица, священники и діаконы, хорошо знающіе греческій языкъ, носящіе одежду и все прочее на подобіе того, какъ это принято въ греческомъ клирѣ, которые стараются привлечь къ себѣ вниманіе православныхъ совершеніемъ богослуженія по чину и установленіямъ восточной Церкви. Конечно, все это не для чего иного, какъ для цѣлей болѣе успѣшной пропаганды католичества.

Одинъ изъ такого рода новыхъ дѣятелей папской пропаганды появился недавно въ большомъ и населенномъ по преимуществу греками городѣ Смирнѣ. Это былъ какой-то архимандритъ, по имени Арсеній; его сопровождали священникъ и діаконъ. Всѣ они говорятъ по-гречески, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ клириковъ. Прибывъ въ Смирну, они стали совершать въ тамошнихъ католическихъ храмахъ литургію Іоанна Златоустаго, на греческомъ

языкѣ, и привлекли на первыхъ порахъ немало любопытныхъ изъ грековъ, еще не знавшихъ сначала истинной цѣли новоприбывшихъ. Вслѣдъ затѣмъ Арсеній сталъ обходить городъ, посѣщая уже православные храмы, при чемъ заводилъ рѣчь о своихъ планахъ и намѣреніяхъ съ мѣстными іереями, всячески вывѣдывая настроеніе ихъ умовъ, думая, очевидно, съ нихъ начать дѣло прозелитизма.

Насколько здѣсь все было рассчитано на одинъ обманъ, можно видѣть уже изъ того, что совершенныя этимъ архимандритомъ литургіи, хотя онѣ и были именуемы имъ „Златоустовыми“, все же почему-то были совершены на *отрѣсно-каль*, при чемъ въ символѣ вѣры обязательно дѣлалось всегда прибавленіе: „*καὶ ἐκ τοῦ οὐροῦ*“.

Не имѣемъ пока данныхъ, чтобы судить, сопровождалась-ли хоть какимъ-нибудь „успѣхомъ“ „труды“ этого новаго миссіонера римскаго католицизма, но за то съ чувствомъ живой радости можемъ отмѣтить фактъ въ высшей степени бдительнаго и твердаго стоянія на стражѣ интересовъ православія іерарховъ Востока. Лишь только дошло до свѣдѣнія Смирнскаго архипастыря о дѣйствіяхъ новоприбывшихъ миссіонеровъ латинства, онъ нашелъ необходимымъ обратиться къ своей многочисленной паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ силою убѣжденнаго и авторитетнаго слова предостерегаетъ всѣхъ отъ „волковъ хищныхъ, одежду овецъ носящихъ“. При этомъ архипастырь воспользовался случаемъ, чтобы выразить открытый протестъ непрощенной проповѣди среди православнаго населенія всѣхъ вообще „людей, вышедшихъ съ Запада“, какъ католиковъ, такъ равно и протестантовъ.

Были затрудненія при печатаніи этого посланія *), впервые распространившаго-

*) Передаютъ, что нѣкоторые изъ представителей западно-европейскихъ державъ, имѣющіе пребываніе въ Смирнѣ, старались воспрепятствовать изданію посланія. Когда же открытое и смѣлое заступничество за правое дѣло въ особенности русскаго консула не допустило совершиться насилію, ревнители инославія вздумали было обратиться за

ся среди православныхъ г. Смирны только 10 іюня. Отъ 12 іюня въ Смирнской ежедневной газетѣ („Αράθια“) находимъ самое краткое извѣщеніе о немъ: „Его высокопреосвященство митрополитъ Василій издалъ третьяго дня пастырское посланіе къ православной паствѣ, имѣющее предметомъ единеніе церквей и пребываніе въ нашемъ городѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней католическаго духовнаго лица Арсенія“. Болѣе подробныя извѣстія о происшедшемъ въ Смирнѣ мы нашли, затѣмъ, въ одной изъ Константинопольскихъ газетъ („Κωνσταντινούπολις“ № 130, 15 іюня 1895 г.).

Приводимъ здѣсь текстъ вышеупомянутаго посланія, составляющаго выдающіяся памятники архипастырской попечительности и ревности, дышущей святою любовью къ истинѣ православной вѣры. Это посланіе еще разъ должно бы убѣдить папу въ ложности избраннаго имъ пути къ предполагаемому единенію церквей.

Окружное пастырское посланіе въ благочестивой паствѣ святой православной апостольской Церкви Смирнской.

„Благоговѣннѣйшіе іереи, досточтимые старѣйшины народа и судьи, уважаемые попечители святыхъ храмовъ и всѣ прочіе достославные христіане святѣйшей и апостольской Церкви Смирнской, возлюбленныя наши чада о Господѣ, благодать вамъ и миръ отъ Бога и Господа Вседержителя!

Извѣстно всѣмъ вамъ, что нынѣшній папа древняго Рима и глава церкви Западной (которая еще съ девятаго вѣка отдѣлилась отъ православной апостольской и вселенской Христовой Церкви по причинѣ чрезмѣрныхъ папскихъ притязаній и допущенныхъ на Западѣ еретическихъ мнѣній), ревнуя ревностно не по разуму и побуждаемый явнымъ

содѣйствіемъ къ турецкому губернатору, отъ котораго, къ стыду своему, и получили въ высшей степени поучительный отвѣтъ: «я не вмѣшиваюсь въ дѣла религіознаго разномыслія. Если вы правы, то противъ посланія легко можете дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ, издать свою энциклику».

тщеславіемъ, издалъ въ прошломъ году окружное посланіе, посредствомъ котораго призываетъ не признающіе его народы Востока и Запада къ единенію съ нимъ и къ признанію его единымъ намѣстникомъ Христа на землѣ и главою всей Церкви вопреки самому евангельскому ученію, апостольскимъ преданіямъ, установленію божественныхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и вопреки ученію всѣхъ святыхъ отцовъ Церкви—восточныхъ и западныхъ—первыхъ девяти вѣковъ, на которыхъ зиждется истинная и православная, соборная и апостольская Христова Церковь, отвергая всѣ новшества и еретическія измышленія папской церкви, какъ то: исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, крещеніе чрезъ обливаніе, опрѣсноки, непорочное зачатіе Богородицы, огонь чистилища, абсолютное первенство въ Церкви и непогрѣшимость папъ и т. п.

Не ограничиваясь только словами своихъ окружныхъ грамотъ, папа Левъ XIII обращается уже и къ нѣкотораго рода дѣламъ—съ цѣлью оболстать простодушныхъ—къ дѣламъ въ высшей степени страннымъ и ни съ чѣмъ несообразнымъ, съ которыми, однако, онъ—непогрѣшимый—легко мирится, повидимому, считая ихъ справедливыми и законными.

Такъ, въ самое недавнее время явился въ Смирнѣ какой-то архимандритъ, посланный папою изъ Рима; имя его Арсеній; онъ знаетъ греческій языкъ, носитъ одежду такую же, какъ и наши іереи; ему сопутствуютъ единомышленныя съ нимъ священники и діаконъ, также знающіе по гречески. Явился онъ съ цѣлью положить начало особой системѣ пропаганды и устроить свой храмъ, гдѣ бы онъ могъ совершать на греческомъ языкѣ литургію святаго Іоанна Златоуста (которая, какъ всѣмъ извѣстно, не употребляется въ папской церкви) и такимъ образомъ совращать въ ересь папизма болѣе простодушныхъ членовъ нашей святѣйшей Смирнской Христовой Церкви, обманывая этими дѣйствіями и самого себя, и своего папу.

Имѣя въ виду этого рода прозелитскую цѣль, Арсеній началъ, прежде всего,

совершать въ мѣстныхъ католическихъ храмахъ литургію святаго Иоанна Златоуста на греческомъ языкѣ, собирая много любонитныхъ, и затѣмъ сталъ посѣщать въ разныхъ мѣстахъ наши святыя храмы, обращаясь и бесѣдуя съ нашими іереями. Между тѣмъ извѣстно, что въ этихъ совершаемыхъ имъ якобы Златоустовыхъ литургіяхъ и опрѣсноки удерживаются и прибавка въ символѣ вѣры: „и отъ Сына“ остается, несмотря на то, что прибавка сія стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ Христа Спасителя, Который сказалъ: *егда же приидеть Утѣшитель, еоже Азъ по сло вамъ отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). А второй святыи вселенскій соборъ, Христомъ Богомъ собранныи въ Константинополѣ въ 381 году и символъ православной вселенской Церкви утвердившій, соборъ, на которомъ присутствовали также и легаты отъ православнаго епископа Рима, наложилъ анаѣму на всякаго, кто только осмѣлится что нибудь убавить или прибавить въ святомъ этомъ символѣ. Совершенно также непонятно и странно для всякаго православнаго, какимъ образомъ этотъ архимандритъ, будучи простымъ іереемъ, совершалъ всюду литургію какъ епископъ! Впрочемъ, это и подобное легко допускаетъ и позволяетъ „непогрѣшимая“ совѣсть верховнаго понтифекса древняго Рима, лишь бы только достигалась при этомъ его цѣль, а цѣль, по господствующему у нихъ принципу, всегда освящаетъ средства.

Сказать кратко, эти люди, вышедшіе съ Запада на свѣтоносный Востокъ съ нечистою цѣлью совращать православныхъ, суть не болѣе, какъ ложные пророки, учителя нечестія, закрывающіе глаза предъ свѣтомъ истины, помраченныя въ разумѣ, подобно тому, какъ и „апостолы“ протестантизма; это—волки хищныя, между овецъ носящія, чтобы тѣмъ легче можно было имъ погублять невинныя и простыя души тѣхъ, которые имѣютъ въ православной вѣрѣ столь великую для себя славу и счастье, чтобы легче было причислить ихъ къ душепагубной ереси

папства и протестантизма. Противъ такихъ ложныхъ пророковъ и чуждыхъ учителей возбуждаетъ вниманіе наше Господь въ святомъ Евангеліи и внушаетъ всѣмъ бодрствовать и не обольщаться ими, говоритъ: *внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волки хищныя* (Матѣ. 7, 15). А божественный апостолъ Павелъ побуждаетъ быть внимательными особенно іереевъ, которые суть пастыри Церкви Божіей и предостерегаетъ ихъ отъ всѣхъ тѣхъ, о которыхъ онъ богодухновенно говоритъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ къ пресвитерамъ Ефесской Церкви: *внимайте убо себя и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пастыри Церкви Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ видуютъ волки тѣящія въ васъ, не щадящія стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе малоуміи развращенная, еже отторгати ученики въ смѣдь себе* (Дѣян. 20, 28—30).

Итакъ, возлюбленные, будемъ внимательны всѣ: и пастыри и пасомые, и юные и старцы, и мужи и жены! Будемъ бодрствовать въ вѣрѣ и разумѣ въ виду этихъ ложныхъ пророковъ папства и протестантизма, входящихъ въ нашу среду въ духѣ злобы и коварства подъ предлогомъ единенія церквей, а на самомъ дѣлѣ въ видахъ искаженія евангельской истины, апостолами и отцами преданныхъ догматовъ православной Христовой Церкви, въ видахъ подчиненія вѣрныхъ чадъ православія одни—чрезмѣрной папской гордыни и заблужденію, другіе—чуждому (γένιον) всякаго апостольскаго и отческаго преданія протестантизму.

Евангельская истина—всецѣло необходимая для спасенія человѣческаго рода подъ условіемъ правой вѣры во Христа Іисуса—не можетъ принимать разнообразныхъ формъ и измѣненій въ зависимости отъ времени и человѣческихъ расположеній и вкусовъ, но есть едина, одна и та же всегда и во всѣ вѣки сохраняемая въ Церкви Божіей, которая, поэтому, есть *столъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3, 15), богоучрежденная и Богомъ охра-

няемая сокровищница ея, имѣющая своимъ вѣчнымъ Главою и Пастыреначальникомъ Христа. Словомъ, спасительная истина евангельскихъ догматовъ вѣры по необходимости едина и неизмѣяема, ибо, какъ опять тотъ же божественный апостоль учитель, *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Поэтому и увѣщаетъ, говоря: *въ наученія странна и различна не прилажайтеся* (— 9).

Но съ IX вѣка и далѣе западная церковь, а вслѣдъ за нею и протестантизмъ, исказили и во многомъ измѣнили евангельскую истину, богодухновенными апостолами вселенской Церкви преданную, богоносными отцами, божественными вселенскими соборами и славными мучениками исповѣданную, кровію ихъ утвержденную, истину, которая должна передаваться и сохраняться въ грядущихъ поколѣніяхъ неизмѣнно. А если такъ, то „единою, святою, соборною и апостольскою“ Церковью Божіей—какъ во святомъ символѣ вѣры исповѣдуемъ и проповѣдуемъ—не можетъ быть признана никакая другая церковь, кромѣ той, которая искони соблюдаетъ истину чистою и неповрежденной, неуклонно слѣдуя отъ начала и до сего дня точному ученію божественныхъ отцовъ первыхъ девяти вѣковъ. Но этой точности, за исключеніемъ вселенской православной восточной Церкви, не соблюдаетъ ни папская церковь, какъ это совершенно очевидно изъ исторіи десяти послѣднихъ вѣковъ ея существованія, ни всѣ многочисленныя и различныя системы происшедшаго отъ западной церкви протестантизма. Такимъ образомъ, справедливо, что оба эти церковныя общества—папистовъ и протестантовъ—считаются отлученными отъ восточной православной вселенской Церкви Христовой.

Если же папа Левъ XIII дѣйствительно въ чистой совѣсти ревнуетъ разумною и чуждою сторонникъ расчетовъ ревностью о соединеніи церквей, если онъ ищетъ

здѣсь истинной для себя славы, то вмѣсто того, чтобы обращаться къ пустымъ и коварнымъ мѣрамъ, которыя производятъ только натянутость отношеній, а не единомысліе и единеніе, пусть лучше обратится самъ къ своей собственной совѣсти и, отбросивъ допущенныя на Западѣ разнообразныя догматическія новшества и вообще все властолюбіе и антиевангельскій образъ мыслей, пусть придетъ опять подъ власть ученія святыхъ соборовъ и девяти первыхъ вѣковъ вселенской Церкви, тогда возжелѣнное единеніе церквей скоро станетъ дѣломъ совершившимся и наступитъ общая радость и великое торжество на небѣ и на землѣ.

Объ этомъ то молится и непрестанно взываетъ къ Человѣколюбцу Богу во время святыхъ своихъ тайнодѣйствій единая, святая, соборная и апостольская Церковь, которая на Востокѣ благодатію Божіей спасается и процвѣтаетъ, являя себя столпомъ и утвержденіемъ истины.

Поступая иначе, напрасно трудится папа Левъ XIII, напрасно будетъ трудиться и всякій надменный его преемникъ.

Но да подастъ всеблагій Богъ нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, собственную кровь Свою пролившій на крестѣ за спасеніе людей, чтобы всѣ, которые—по дѣйствию и вліянію первовиновника всякаго зла—дьявола—пребываютъ внѣ истиннаго и спасаемаго стада Христова, пришли къ познанію истины и догматовъ правой вѣры, чтобы было единое изъ всѣхъ стадо о Христѣ Иисусѣ, Искупителѣ душъ нашихъ, Его же благодать и безпредѣльное милосердіе да сохранитъ во вѣки всѣхъ православно вѣрующихъ отъ всякаго противнаго и злого обстоянія и просвѣтитъ ко всякому дѣлу благому и спасительному. Аминь.

Смирна 7 іюня 1895 г.

Василій, усерднѣйшій къ Богу молитвенникъ“.

П. В.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

О церковной власти (Основположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства Церкви по ученію православно-каноническаго права). Николая Заозерскаго, доцента церковнаго права въ Московской духовной академіи. Сергіевъ Посадъ, 1894 г., въ 8 д. л., XIII+458.

Эпиграфомъ этого сочиненія поставлены слова Господа Спасителя: *Царіе языкъ господствуютъ ими и обладающими ими благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мій, и старій яко служай* (Лук. 22, 25, 26). *Да вси едино будутъ: яко Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Въ этихъ двухъ изреченіяхъ, по убѣжденію автора, однажды навсегда опредѣлено отличие церковной власти отъ другой—государственной и общественной власти и также ясно опредѣлена цѣль установленія сей власти—воспитывать, утверждать и держать людей, призванныхъ въ царство благодати, въ духѣ любви къ Богу и братской между собою. Авторъ положилъ себѣ задачей въ своемъ обширномъ изслѣдованіи выяснитъ и эту характеристическую особенность церковной власти и это объединяющее всѣ ея проявленія и дѣйствія стремленіе къ водворенію любви между людьми, противъ иныхъ толкованій этой власти, взятыхъ по преимуществу отъ инославнаго Запада, гдѣ издавна установились другіе, противные православію, порядки жизни, и гдѣ наука церковнаго права развилась ранѣе нашей на началахъ, противныхъ Евангельской истинѣ, откуда и къ намъ простирается ея вліяніе. Трудъ г. Заозерскаго представляетъ цѣльное, строго выдержанное въ своей основной идеѣ, изслѣдованіе о церковной власти въ историческомъ ея ходѣ и обнаруженіяхъ отъ установленія сей власти Главою Церкви въ лицѣ апостоловъ и возникновенія первыхъ степеней священства до тѣхъ формъ, въ какихъ проявляется

она теперь въ православной Россійской Церкви и другихъ автокефальныхъ церквяхъ Востока. Особенности, весьма интересныя по содержанию и раскрытію онаго, главы посвящены разсмотрѣнію законодательной дѣятельности по отношенію къ Церкви императоровъ Юстиніана I и Петра I, при чемъ геній нашего великаго преобразователя Россіи является наиболѣе проникшимъ къ основамъ и характеру церковной власти, чѣмъ столь знаменитаго въ наукѣ права вообще и церковнаго въ особенности греческаго императора. Авторъ не стѣсняется указывать недостатки дѣйствовавшихъ въ Церкви лицъ, свободно и безпристрастно характеризуетъ разныя церковныя учрежденія, дѣйствующія и до настоящаго времени, и представляетъ поразительные примѣры, какъ присущая Церкви сила ея божественнаго Главы и Кормчаго исправляла дѣлаемая по человѣческой страсти и немощи отступленія отъ нормы, такъ что во все предшествовавшее время и теперь, несмотря на разныя внутреннія непорядки и нестроенія, на притѣсненія и гнетъ со-внѣ отъ враговъ православія, корабль Церкви величественно несется сквозь волны житейскія и спасаетъ тѣхъ, кто съ вѣрою и любовью, а не по инымъ какимъ либо побужденіямъ, предають себя власти Испусителя и тѣхъ, коимъ отъ Него эта власть ввѣряется.

Увѣнчаніе степенью доктора церковнаго права автора этого обширнаго труда, который вмѣстилъ въ себѣ и предшествовавшіе труды его и представляется плодомъ долговременнаго служенія Церкви и наукѣ, освобождаетъ насъ отъ обязанностей подробно доказывать и раскрывать его достоинства. Съ своей стороны замѣтимъ только, что авторъ избралъ для своего изслѣдованія вопросъ—самый жизненный, особенно въ настоящее время, когда въ видахъ высвобожденія личности, рунатся авторитеты и свергаются разныя власти, когда и сама церковная власть потерпѣла и терпитъ на Западѣ сильное крушеніе, и это изслѣдованіе, представляя историческое развитіе церковной власти, касается разныхъ сто-

ронъ жизни церковной такъ, что представляеть собою почти цѣльный курсъ церковнаго права. Нельзя не привѣтствовать этого отраднаго явленія, что наша духовная наука становится въ такія близкія отношенія къ жизни. Ученыя диссертациі перестаютъ быть сухими богословскими трактатами и монографіями лицъ, дѣйствовавшихъ на иныхъ поприщахъ и въ отдаленныя отъ насъ времена, а затрогиваютъ живые вопросы современной пастырской дѣятельности. Въ этомъ стремленіи своемъ духовная наука обѣщаетъ быть въ особенности плодотворною для жизни. Книга г. Заозерскаго написана весьма живо. Главы изслѣдованія имѣютъ видъ лекцій, произнесенныхъ съ каедрой и рассчитанныхъ на постоянное оживленіе и поддержаніе вниманія слушателей. Книга читается весьма легко и съ большимъ интересомъ. По важности затрогиваемыхъ вопросовъ, вполне православному рѣшенію ихъ и общедоступности изложенія, она заслуживаетъ быть настольною каждою священника. Въ этомъ отношеніи при новыхъ изданіяхъ этой несомнѣнно полезной и глубоконазидательной книги желательно, чтобы она была напечатана болѣе крупнымъ шрифтомъ и снабжена указателемъ, который бы еще болѣе облегчилъ для желающихъ польованіе ею.

II. С.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги и брошюры:

Крыловъ А.—Педагогическіе очерки. Выпускъ первый. 124 стр. Новочеркаскъ, 1895 г.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Якутской епархіи за 1893—94 г. Якутскъ, 1895 г.

Петровъ А.—Кириллъ и Меодій. Житія святыхъ славянскихъ апостоловъ и похвальныхъ слова имъ въ употребленіи древне-русской Церкви. 19 стр. Спб., 1895 г. Цѣна 60 коп.

Полянскій І.—Записки миссіонера Вологодской епархіи. Вып. IV. 88 стр. М. 1895 г. Цѣна 20 коп.

Соколовскій Н. Мысли въ основахъ житейской нравственности и человѣческаго счастья. 100 стр. Ирбитъ, 1895 г. Цѣна 60 к. съ перес.

Терлецкій В.—Христіанское ученіе о тайнѣ жизни и смерти. Беседа прѣчь, сказанная воспитанникамъ Полтавской духовной семинаріи. 22 стр. Полтава, 1895 г.

Книги, поступившія въ бібліотеку Редакціи, изъ оной не продаются.

Отвѣты Редакціи.

К—ка. К—кому. На закрытомъ кладбищѣ нельзя возводить никакого строенія, а равно обращать его въ пахотное поле или другимъ какимъ-бы то ни было образомъ истреблять оставшіяся въ ономъ могилы. Св. Зак., т. XIII, изд. 1892 г. Уст. Врач., ст. 701 и 717.

Послушнику А. Овч—ко. Возбуждаемые вами вопросы можетъ разрѣшить преосвященный Алеутскій, къ которому и надлежитъ обратиться съ просьбою и при оной приложить документы о происхожденіи и образованіи.

Святи. Г. Суд—кову. Священникъ не имѣетъ права уклоняться отъ приведенія къ присягѣ тѣхъ или другихъ лицъ по требованію подлежащей власти и въ случаяхъ, указанныхъ закономъ. Ук. Св. Синода 11 ноября 1866 г.

Святи. Д. Ор—ву. Аттестация поведенія членовъ причта въ клировыхъ вѣдомостяхъ относится къ обязанностямъ благочиннаго, какъ лица начальствующаго. Благочинническая инструкция требуетъ, чтобы аттестация была обозначена въ экземплярахъ, представляемыхъ епархіальному начальству, т. е. преосвященному и консисторіи. Посему причтъ не имѣетъ права домогаться, чтобы благочинный дѣлалъ отмѣтки о поведеніи членовъ причта и въ томъ экземплярѣ клировыхъ, который подлежитъ храненію въ церкви. Инстр. благочиннымъ, § 44. „Сужденіе о трудахъ и достоинствахъ каждаго служащаго принадлежитъ его начальству“, т. III, Уст. служб. прав., Св. Зак., изд. 1876 г., ст. 664, а потому окружный съѣздъ духовенства не имѣетъ права входить въ сужденіе о награжденіи священнослужителей.

А—со. А. Р—му. Священнику слѣдовало немедленно довести о происшествіи своему епархіальному начальству, которое, несомнѣнно, и приметъ мѣры къ тому, чтобы незаконныя дѣйствія не остались безъ надлежащаго, отъ кого слѣдуетъ, взысканія. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что священникъ и самъ виноватъ въ несоблюденіи общензвѣстныхъ законовъ о храненіи ключей отъ церкви и колокольна у священника, а не у сторожа, какъ это было въ настоящемъ случаѣ.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи:

Изъ подъ Москвы. П. К.—ва.
Замѣтки о церковномъ пѣпнн. С. І. З.
Епархіальный сѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ въ г. С.—т. С. А. М.
Корреспонденція изъ г. Ямбурга. С. І. Н.
Корреспонденція изъ с. Ы—вки. С. П. Б.
Корреспонденція изъ г. Н.—рода. И. В.—скаго.
Изъ Пензы. О. С.
Некрологъ. П. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донецкой духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21-го января 1895 г. вступило прошеніе крестьянина области войска Донскаго, Донецкаго округа, Большинской волости и слободы, *Ивана Алексѣева Мирошниковъ*, жительствовающаго въ той же слободѣ Большинской, о расторженіи брака е. о съ женою *Александрою Алексѣевою*, урожденною *Еремину*, вѣчаннаго причтомъ Христорождественской церкви слободы Большинской, Донецкой епархіи, 26-го января 1886 г. По заявленію просителя Ивана Алексѣева Мирошниковъ, безвѣстное отсутствіе его жены *Александры Алексѣевой* Мирошниковой началось въ декабрь мѣсяць 1887 г. изъ станицы Каменской, Донецкой области. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены крестьянина *Александры Алексѣевой* Мирошниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донецкую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10-го марта 1895 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Русской Тавры, Сажинской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., *Кирилла Сергіева Зяблицева*, жительствовающаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ супругой *Ириной Григорьевой*, урожденной *Чепкасовой*, за безвѣстнмъ ея отсутствіемъ, продолжающимся болѣе пяти лѣтъ, вѣчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви с. Метелей, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи. По заявленію просителя Кирилла Сергіева Зяблицева, безвѣстное отсутствіе его супруги *Ирины Григорьевой* Чепкасовой началось изъ дер. Русской Тавры, Сажинской волости, Красноуфимскаго уѣзда, 14-го августа 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянской жены *Ирины Григорьевой* Зяблицевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28-го апрѣля 1895 г. вступило прошеніе крестьянки *Гликеріи Ермиловой*, жительствовающей въ Сычевскомъ уѣздѣ, Тесовской волости, въ с. Тесовѣ, о расторженіи брака ея съ супругомъ крестьяниномъ *Дмитріемъ Семеновымъ*, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Тесова, Сычевскаго уѣзда, 1889 г. 3-го ноября. По заявленію просительницы Гликеріи Ермиловой,

безвѣстное отсутствіе ея супруга *Дмитрія* Семенова началось со станціи „Трояновъ-валъ“ Вендери-Галицкой жел. дор., Бессарабской области, болѣе 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Дмитрія* Семенова, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18-го мая 1895 г. вступило прошеніе крестьянки Гжатскаго уѣзда, Савинской волости, дер. Вѣтрова, *Неонила Васильево* о расторженіи брака ея съ супругомъ крестьяниномъ *Анисимомъ Алексѣевымъ*, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Савина, Гжатскаго уѣзда, 18 апрѣля 1882 г. По заявленію просительницы *Неонила Васильево*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Анисима Алексѣева* началось изъ деревни Вѣтрова, Гжатскаго уѣзда, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Анисима Алексѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ БРОШЮРА:
на 24 страницахъ:

Поѣздка въ Іерусалимъ.

Условія поѣздки. Что интересно видѣть въ городахъ пути морей и во святой землѣ. Рейсы пароходовъ на 1895 г. Плата проѣзда въ Іерусалимъ и обратно. Планъ морей. Цѣна брошюры съ дост. и пер. семь коп. почт. марк. Спб., Бронницкая, 11, кв. 2, П. П. Свѣткому, члену Императорскаго Палестинскаго общ.

2—1

Изъ редакціи „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“ можно выписывать новую книгу АРХИМАНДРИТА СЕРГІЯ (Страгородскаго):

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ О СПАСЕНІИ.

Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Священнаго Писанія и твореній святоотеческихъ. Сергіевъ Посадъ. 1895 г. Цѣна 1 рубль (стр. 256).

Содержаніе книги: Введеніе (стр. 1—60); гл. 1-я: Юридическое жизнепониманіе предъ судомъ Священнаго Писанія и Преданія (60—96); гл. 2-я: Вѣчная жизнь (96—114); гл. 3-я: Возмездіе (114—148); гл. 4-я: Спасеніе (148—219); гл. 5-я: Вѣра (219—256). 2—1

Въ церквахъ

лѣтомъ есть возможность не топить печей и не разводитъ жаровни, употребляя **Экономическій уголь** для церковныхъ кадилъ. Стоимость кружка 2 1/2 к., почти достаточно на двѣ службы. Способъ употребленія описанъ въ „Церк. Вѣд.“, въ № 24 за 1894 г. Въ Спб. у П. Н. Бирюкова, Саперный переулокъ, 13, кв. 4. 15—12

УЧЕБНИКИ ДЛЯ СЕМИНАРІЙ,

одобренные Учеб. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ.

1) Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Сост. А. Ивановъ. Съ прилож. карты Палестины во время жизни Іисуса Христа. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1894 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

2) Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ Посланій и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Съ картой путешествій апостола Павла. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1893 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПРОДАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА, Спб., Гостинный дворъ, № 45. Тутъ-же имеются въ большомъ запасѣ и выборѣ всѣ одобренные учебныя руководства для семинарій и всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній.

3—3

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

С.-Петербургъ (Тузова, „Новаго Времени“, Думнова, Фену и др.), Москвы и Кіева

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ СВЯЩ. П. ГОРОДЦОВА:

Краткіе очерки прав. христ. нравоученія. Одобрены Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. какъ руководство для VIII кл. гимназій. 3-е исправ. изд. Ц. 60 к.

Очерки прав. христ. вѣроученія. Одобрены Уч. Ком. какъ учебн. пособ. для VII кл. гимн. Ц. 1 р.

Ученіе о богослуженіи христ. прав. Церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ пѣснопѣній, примѣнительно къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 60 коп.

Апостолы—проповѣдники христіанства. Дѣянія св. апост. въ 65 разсказахъ для дѣтей съ 30-ю рисунками. Ц. 75 коп.

Учебныя заведенія, выписыв. отъ автора (Спб., Забалканскій пр., Институтъ Инж. Пут. Сообщ.) пользуются уступкою 10—20%. 1—1

Въ г. Таганрогѣ, въ оптовомъ магазинѣ Таганрогскаго 1-й г. купца Якова Осиповича Ковалева имѣется постоянный запасъ настоящаго деревяннаго масла, ладану всѣхъ сортовъ и церковнаго вина „висанто“. Требования исполняются немедленно и аккуратно. 52—21

КОЛОКОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Іосифа Никитича
ПУРИШЕВА.

Принимаю заказы на колокола разныхъ величинъ. Колокола прочные и благозвучные. Переливаю разбитые колокола и принимаю ихъ въ обмѣнъ.

Готовые имѣются всегда отъ 5 фунтовъ до 220 пудовъ. Цѣны весьма умѣренныя.

Адресъ для писемъ: Москва, колокольная торговля І. Н. Пуришева, для телеграммъ: Москва, Пуришеву. 6—1

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

ГРИГОРІЯ ГРИГОР. ПЕТРОВСКАГО,

СПБ., НЕВСКІЙ, 68.

Продаются различныя кресты, нагагіи, митры, магистерскіе и пр. нагрудныя знаки.

2—2

ТОРГОВЛЯ

АЛЕКС. МИХ. ШТЕХЕРЪ,

Таганрогъ, Об. В. Дон., Монастырская ул., 32.

Предлагаетъ для церквей прямого заграничнаго полученія:

Масло Галлипольское, деревянное (оливковое) натуральное, 9 р. пудъ.

Ладанъ капанецъ, чистый, 10 руб. пудъ.

Ладанъ росной, отъ 1 рубля 40 коп. до 1 рубля 75 коп. фунтъ.

Вино Византійское, натуральное, сладкое, красное, 11 руб. 50 коп. ведро,

и Воскъ разныхъ цѣнъ.

При заказахъ прошу высылать четвертую часть слѣдующихъ денегъ, остальныя налож. платежемъ

3—3

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОШНОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., собственной мастерской

бр. ГАВРИИЛА и ФЕДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Въ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ.

10—8

Придворный поставщикъ церковн. вещей

Москва, Никольская, д. ур. Шереметева.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОНОВЪ.

Въ магазинѣ имѣются всегда въ большомъ выборѣ церковныя вещи, какъ-то: кресты наперные золотые, украшенные драгоценными камнями, серебр. 84 пр. сосуды, кресты на престольные, Евангелія, дарохранительницы, кадила, лампады, бронзовыя паникадила, подсвѣчники, хоругви, кресты за престольные, плащаницы, гробницы, одежды престоловъ и жертвенниковъ, священническія облаченія изъ парчи золотой и аплике. Принимаются заказы на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи, крестовъ, главъ и пр.

15—14

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Вновь напечатанныя въ Московской Сунодальной типографіи.

I-я часть Полнаго собранія сочиненій святителя Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л., гражд. печ., въ улучшенномъ видѣ, съ приложеніемъ хромофотографированнаго рисунка святителя, въ бум. 1 руб.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л.; въ бум. 10 коп.

Служба съ акаеистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 10 к., въ кол. 30 коп., гражд. печ., въ бум. 10 коп., въ кол. 30 коп.

Новый Заѣтъ съ Псалтирю, на русск. яз., въ 8 д. л., въ кол. 1 р. 50 к., въ саф. 3 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. и футл. 5 р., въ кожѣ 1 р. 75 к., въ кол. 1 р. 30 к., въ бум. 75 к., папкѣ 1 р., на веленовой бум., въ саф. 3 р. 20 к.; въ 16 д., въ кол. 75 к., въ кор. 60 к., въ бум. 40 к.

Служба и акаеистъ святителю и чудотворцу Митрофану, епископу Воронежскому, церк. печ., въ 4 д. л., въ кожѣ 70 к., въ кор. 50 к., въ бум. 30 коп.

Акаеистъ святителю и чудотворцу Митрофану, епископу Воронежскому, церк. печ., въ 8 д. л., въ кол. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ кол. 40 к., въ бум. 20 коп.

Полное собраніе сочиненій святителя Тихона, епископа Воронежскаго, съ приложеніемъ двухъ изображеній и автографа, въ 5 книгахъ, гражд. печ., въ бум. 5 р. 50 к., переплетенное въ 3 книги, въ кол. 7 р. 50 к., въ кожѣ 7 р., въ кор. 6 руб.

Избранныя мѣста изъ твореній святителя Тихона, епископа Воронежскаго, въ 8 д. л., гражд. печ., съ рисункомъ святителя, Москва 1892 г., въ кол. 55 к., въ папкѣ 30 к., въ бум. 25 к. (Память и обрѣтеніе мощей святителя Тихона праздн. 13 августа).

Подробное оглавленіе великихъ Четыхъ-Миней, митрополита Макарія, въ 8 д. л., церк. печ., безъ кинов., М. 1893 г., цѣна въ бум. 3 руб.

Содержаніе: Высочайшая отмѣтка за всеподданнѣйшемъ отчетѣ Степнаго генераль-губернатора. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Сунодальныхъ типографіяхъ въ маѣ 1895 года. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890—1891 гг. *Прибавленія:* Преподобный Діонисій, Глушицкій чудотворецъ. — Археологическая экскурсія въ Новгородъ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи. — Извѣстія и замѣтки. — Изъ журнальныхъ статей. — Сообщенія изъ заграницы. — Сообщенія о новыхъ книгахъ. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 августа 1895 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.